

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт финансов, экономики и управления  
(институт, факультет)  
Менеджмент организации  
(кафедра)

38.04.02 «Менеджмент»  
(код и наименование направления подготовки)

«Государственное муниципальное управление»  
(направленность (профиль))

**Магистерская диссертация**

на тему: «Совершенствование организации и развития государственно-  
частного партнерства (на примере Самарской области)»

Студент С.С.Глухова \_\_\_\_\_  
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Научный О.М.Сярдова \_\_\_\_\_  
руководитель (И.О. Фамилия) (личная подпись)

Руководитель программы д.ю.н., профессор Д.А.Липинский \_\_\_\_\_  
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия ) (личная подпись)  
«\_\_» \_\_\_\_\_ 2017 г.

**Допустить к защите**

Зав. кафедрой к.э.н., доцент С.Е. Васильева \_\_\_\_\_  
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия ) (личная подпись)

«\_\_» \_\_\_\_\_ 2017 г.

Тольятти 2017

## Содержание

Введение.....	3
1 Теоретические основы взаимодействия региональной власти и бизнес-структур.....	8
1.1 Сущность и специфика государственно-частного партнерства на региональном уровне.....	8
1.2 Задачи и принципы государственно-частного партнерства.....	17
1.3 Формы и модели государственно-частного партнерства в современной экономике.....	23
2 Анализ государственно-частного партнерства в Самарской области.....	30
2.1 Тенденции развития государственно-частного партнерства в экономике Самарской области.....	30
2.2 Анализ взаимодействия региональной власти и бизнес-структур Самарской области.....	49
2.3 Реализация форм государственно-частного партнерства в Самарской области.....	58
3 Совершенствование организации государственно-частного партнерства в Самарской области.....	67
3.1 Формирование модели взаимодействия региональной власти и бизнес-структур.....	67
3.2 Использование инструментов государственно-частного партнерства при реализации социальных программ (на примере здравоохранения Самарской области).....	71
3.3 Определение социально-экономической эффективности предложенного мероприятия.....	77
Заключение.....	82
Список использованной литературы.....	84

## Введение

Актуальность исследования. В условиях глобализации и развития процессов интеграции в экономике особую важность приобретают инструменты перехода к наиболее эффективным формам хозяйствования, позволяющим ускорить темпы инновационного и социально-экономического развития регионов. В данных условиях приоритетным инструментом выступает стимулирование частных бизнес-структур к повышению их инвестиционной активности в процессе реализации социально-значимых инновационных проектов, направленных на региональное развитие. В качестве активизирующего механизма выступает государственно-частное партнерство, которое основывается на партнерских отношениях органов власти и частного сектора, формируя экономически взаимовыгодные отношения государственно-частного партнерства инновационной направленности.

Государственно-частное партнерство представляет собой новую форму экономических отношений, основанную на сочетании различных форм собственности, совокупности потенциалов, на комбинации интересов сторон партнерства, на установлении сбалансированности и динамического равновесия горизонтально-вертикальных и межструктурных взаимодействий и может быть реализовано в различных отраслях экономики Российской Федерации.

Наиболее актуально использование государственно-частных партнерств на региональном уровне вследствие возможности привлечения инвестиций для реализации дорогостоящих стратегически-значимых инновационных проектов, что позволяет развиваться экономически отсталым и депрессивным регионам. На современном этапе экономического развития государственно-частное партнерство на территории Российской Федерации носит экспериментальный характер на основе использования успешного опыта реализации таких проектов в зарубежных странах. Однако, специфические условия экономики Российской Федерации и ряд внутренних и внешних противоречий сдерживают развитие данного вида взаимоотношений государства и бизнеса.

Степень разработанности проблемы. Исследование вопросов, связанных с теорией и практикой государственно-частного партнерства, содержатся в трудах таких ученых, как В.В. Авеков, Е.М. Алешин, А.М. Беляев, И.Ю. Беляева, М.В. Валитов, В.Г. Варнавский, А.П. Вихрян, М.В. Вилисов, Г.Г. Генералов, Н.Г. Доронина, И.Л. Заика, Ю.В. Зворыкина, А.А. Коноплянник, В.Н. Косторниченко, В.Э. Манжиков, В.А. Михеев, В.Н. Носков, Т.А. Санников, Р. Скидельский, Н.И. Свистунов, С.А. Смоляк, С.А. Сосна, М.А.Субботин, Л.С. Черный и др. Научные разработки, связанные с развитием инновационной системы региона представлены такими учеными как И.В. Бережная, О.Г. Голиченко, В.В. Гузырь, О.Н. Владимирова, В.Иванов, Э.А. Диваева, Н.В. Лисовская, А.М., Мухамедьяров, М.В. Палкина, Л.И. Федулова, А.Н. Шичков, Л.А. Яременко и так далее.

Несмотря на значительный вклад исследователей в изучение данной проблематики, в недостаточной степени изучены вопросы формирования государственно-частного партнерства в экономике региона и особенности его применения в условиях реализации инновационных проектов.

Актуальность темы, недостаточная степень разработанности и научно-практическая значимость обусловили выбор темы, объект и предмет исследования, его цель, задачи и перечень рассматриваемых вопросов.

Цель диссертационной работы состоит в совершенствовании теоретических и практических подходов к формированию государственно-частного партнерства в экономике региона.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи, отражающие логику этапов исследования и структуру работы:

- 1) исследовать теоретические основы взаимодействий региональной власти и бизнес-структур;

- 2) изучить отечественный и зарубежный опыт государственно-частного партнерства в региональной экономике;
- 3) разработать модель взаимодействия региональной власти и бизнес-структур;
- 4) предложить мероприятия по совершенствованию государственно-частного партнерства на уровне региона;
- 5) определить экономическую эффективность предлагаемых мероприятий государственно-частного партнерства в региональной экономике.

Объектом исследования является государственно-частное партнерство Самарской области.

Предмет исследования – совокупность экономических и организационно-управленческих отношений, возникающих в процессе взаимодействий государства и бизнес-структур на уровне региона.

Исследование базируется на использовании категорий, принципов и методов основных методических подходов, среди которых выделены следующие: системный, структурно-целевой, институциональный, инновационный, территориально-отраслевой, программно-целевой, интеграционный, синергетический, бихевиоральный, ситуационный и др., позволяющих выделить важные и особенные параметры объекта и предмета исследования [43].

Общетеоретической основой диссертационного исследования являются фундаментальные положения теории государственно-частного партнерства, теории инноваций и теории динамического равновесия, работы отечественных и зарубежных ученых в области формирования условий и выбора факторов формирования механизмов государственно-частного партнерства, инновационного развития регионов, а также в области обоснования направлений и методов эффективного взаимодействия государства и бизнеса, управления взаимодействиями, построения модели государственно-частного партнерства на основе ортогенетического подхода.

Информационную основу исследования сформировали данные федеральных и региональных статистических органов о показателях социального, экономического, инновационного развития Самарской области, сведения аналитических отчетных материалов в области реализации проектов государственно-частного партнерства, монографии и статьи по всему комплексу проблем, справочная, периодическая и специализированная литература по государственно-частному партнерству.

Научная новизна работы заключается в разработке механизма государственно-частного партнерства в экономике региона, конкретизированного в теоретико-методологических подходах и системно-логическом инструментарии его формирования и реализации в современных условиях.

В число важнейших результатов, полученных автором и определяющих научную новизну и значимость проведенного исследования, входят следующие:

1) уточнен понятийный аппарат государственно-частного партнерства в части выявления его экономической сущности и определения преимущественной роли в инновационном развитии экономики региона в условиях глобализации и активизации интеграционных процессов;

2) предложена модель рыночного взаимодействия региональной власти и бизнес-структур в рамках инновационного развития экономики Самарской области;

3) разработана методика качественной оценки целесообразности использования механизмов ГЧП для создания или реконструкции объекта инфраструктуры здравоохранения.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования предложенного методического подхода и конкретных практических рекомендаций в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства в инновационном и социально-экономическом развитии регионов, при совершенствовании механизма и

инструментов взаимодействий власти и бизнеса, при оценке эффективности осуществления проектов государственно-частного партнерства.

Практическая ценность полученных научных результатов заключается в возможности использования разработанных в рамках диссертационной работы методических подходов к совершенствованию государственно-частного партнерства в экономике регионов. Предложенные модели государственно-частного партнерства позволят регионам реализовать инновационные проекты и программы перспективного регионального развития, обеспечить их конкурентоспособность, сформировать благоприятный инвестиционный климат, а также повысить качество жизни в современных условиях.

Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, используются в учебном процессе, а также в процессе реализации проектов инновационного и социально-экономического региона в рамках Самарской области с целью оптимизации взаимодействий региональной власти и бизнес-структур.

Точность и аргументированность исследования подтверждается использованием в диссертационной работе законодательных и нормативно-правовых актов федеральных и региональных органов исполнительной и законодательной власти, собственных экономических исследований автора, а также статистических и фактических данных, опубликованных в официальной статистике, в отечественных и зарубежных монографиях и периодических изданиях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации получили апробацию на различных международных, всероссийских, региональных, вузовских конференциях и семинарах.

Структура и объем работы. Структура работы определена в соответствии с целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка. Работа изложена на 94 страницах, содержит 13 таблиц, 7 рисунков. Список использованной литературы содержит 89 наименований.



# 1 Теоретические основы взаимодействия региональной власти и бизнес-структур

## 1.1 Сущность и специфика государственно-частного партнерства на региональном уровне

Современное социально-экономическое развитие Российской Федерации основывается на рыночных отношениях, определяющих специфику взаимодействий различных институтов и хозяйственных субъектов экономического пространства. При этом повышается актуальность выявления роли и значимости взаимоотношений между государственными структурами и субъектами рынка, что конкретизируется посредством осуществления активной государственной политики, направленной на реализацию приоритетных направлений жизнедеятельности общества в целом и устранение несоответствий в процессе решения проблем экономического развития [56].

В настоящее время в экономической теории вызывают неоднозначные суждения вопросы о вовлеченности государства в экономические рыночные отношения. Следует отметить, что государство может выступать одновременно, во-первых, как законотворческий орган, осуществляющей непосредственное организационно-административное и правовое регулирование, действующий в качестве внешней катализатор по отношению к функционированию экономики, во-вторых, как собственник определенных хозяйственных субъектов экономики, что позволяет ему реализовывать непосредственно экономическую деятельность как субъекта рынка.

Государство как субъект рынка функционирует в рамках тех же нормативно-правовых актов и экономических законов, что и субъекты хозяйствования, основанные на частной собственности. Вопросы минимизации или максимизации роли государства в экономике Российской Федерации в современный период остаются дискуссионными [26].

В соответствии с научным подходом А. Смита, вовлеченность государства в рыночные отношения сводятся к минимуму, а государственным институтам отводятся функции, которые позволяют регулировать отношения, которые субъекты хозяйствования не в состоянии реализовать самостоятельно, либо достаточно эффективно. На основе теории А. Смита выявлено, что в условиях рынка государство не является необходимым, поскольку оно может привести дисбаланс в действия рыночных механизмов, которые, на основе саморегулирования, устанавливают равновесие между спросом и предложением [61].

Следует отметить, что научный подход А. Смита в современных условиях усложнения факторов производства, экономических отношений, процессов глобализации, концентрации производства и капитала, противоречит экономической логике, так как в данной концепции государству отводится минимальная роль выполнения задач, реализация которых невозможна самим рынком, а также регулирования по устранению несоответствий в функционировании свободного рынка, которое в современных условиях проявляется как антимонопольное регулирование. Государство в рамках данного исследования выступает в виде хозяйственной организации, которая обладает совокупностью экономических и регулирующих функций [71].

Формируя структуры государственно-частного партнерства, государство вступает в интеграционные связи с частными секторами экономики с целью создания добавленной стоимости, используя преимущества интеграции и кооперации по объединению ресурсов всех партнеров, обеспечивая синергетический эффект. Следует отметить, что государственно-частному партнерству отводится особая роль в развитии экономики всех уровней Российской Федерации.

Партнерство государства и частных структур позволяет наиболее эффективно использовать как частную, так и государственную собственность, что выступает главным преимуществом в развитии данной организационно-правовой формы. Отношения трансформации собственности и объединения

различных форм собственности не решены в Российской Федерации на современном этапе и в недостаточной степени разработаны в законодательстве [44]. Данный фактор оказывает негативное воздействие на процесс формирования моделей государственно-частного партнерства и их активного включения в инновационное развитие всех субъектов экономического пространства. Однако, как отмечает ряд ученых, крупная частная собственность носит двойственный характер, так как она одновременно является прерогативой владельца и общественным институтом, реализуя общенациональные цели развития. Это является аргументом разработки эффективного механизма взаимодействия государства и частных структур, который на правовой основе, используя стимулирование активации процессов взаимодействия, способствует достижению более высокого конечного результата.

Существуют различные подходы к определению сущности термина «государственно-частное партнерство», которые проанализированы, систематизированы и представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1-Систематизация термина «государственно-частное партнерство»

№	Признак систематизации	Источник	Существенные признаки
1	Нормативно-правовой признак	HM Treasury, The World Bank Group	Слабо отражает отраслевые особенности, внимание концентрируется на юридических особенностях партнерства
2	Целевой признак	Нормативно-правовые акты субъектов РФ	Отражает принципы, цели партнерства со стороны государства, однако нивелированы интересы частного сектора экономики
3	Интеграционный признак	В. Варнавский, Е.А. Махортов, А.С. Семченков и др.	Прослеживает детальное рассмотрение принципов, целевой направленности партнерства, однако недостаточно раскрывает такие аспекты как: взаимодействие, распределение доходов и рисков, не конкретизирует интересы частного сектора экономики

На основании информации, представленной в таблице 1.1, выявлено, что понятие категории «государственно-частное партнерство» носит преимущественно, во-первых, экономическую направленность, не отражая основных социально-значимых целей; во-вторых, исключает единство целей государства и частного сектора; в-третьих, характеризуется разобщенностью действий государства и бизнеса, и, следовательно, в-четвертых, не позволяет четко определить меры ответственности и рисков. Частный бизнес, стремясь принять участие в государственно-частном партнерстве, предполагает привлечение государственных инвестиций для реализации собственных целей и собственной экономической выгоды [30].

Вследствие нестабильной политико-экономической и социальной ситуации в Российской Федерации, в настоящее время наблюдается пассивная позиция частного сектора в отношении инициации образования подобных структур и ожидание активизации действий со стороны государства в данном направлении [86].

В результате проведенного исследования определения категории «государственно-частное партнерство» и выявленных недостатков существующих трактовок, предлагается в рамках данного исследования под государственно-частным партнерством понимать следующее: «Государственно-частное партнерство – это интегрированная система государства и частных структур, механизм эффективного взаимодействия которых регламентирован нормативно-правовыми актами, позволяющими регулировать отношения по распределению функций, рисков, доходов партнеров в процессе хозяйственной деятельности по реализации общей социально-экономической цели и получения синергетического эффекта».

Данное определение носит универсальный характер и не меняет своей экономической сущности в отношении инновационной деятельности на региональном уровне. С этой точки зрения, государственно-частное партнерство в инновационной деятельности регионов предполагает усиление кооперационных взаимодействий структур по всему инновационному циклу,

снижение транзакционных издержек, а также формирование единого информационного и экономического пространства при реализации инновационных проектов и программ по социально-экономическому развитию региона. Подобная структура функционирует на основе саморегулирования, а интересы партнеров мотивированы эффектом синергизма.

В рамках партнерства осуществляется горизонтальные и вертикальные взаимодействия. Горизонтальное взаимодействие осуществляется посредством реализации инновационного процесса и бизнес-процесса. Инновационный процесс заключается в кооперации образования, науки и производства по всему жизненному циклу инноваций. Бизнес-процесс рассматривается с точки зрения производства инновационной продукции, кооперируя структуры бизнеса допроизводственной, производственной и послепроизводственной стадиях. Участие в государственно-частном партнерстве позволяет концентрировать капитал, увеличивая налогооблагаемую базу и направляя финансовые потоки, для реализации целей инновационного развития отдельно взятого региона и построения региональной инновационной системы.

Вертикальные взаимодействия формируются под влиянием горизонтальных взаимодействий, обуславливающих возникновение следующих противоречий:

1) противоречие между горизонтальными структурами одного уровня иерархии, характеризующиеся несоответствиями целей каждого субъекта одного уровня иерархии;

2) противоречие между уровнями управления, что обуславливается несоответствием общей и частной целей и, соответственно, стратегий развития [48].

Данные противоречия вызывают необходимость разработки механизмов сбалансированности интересов как по горизонтали, так и по вертикали. Модель интеграции взаимодействий представлена на рисунке 1.1.

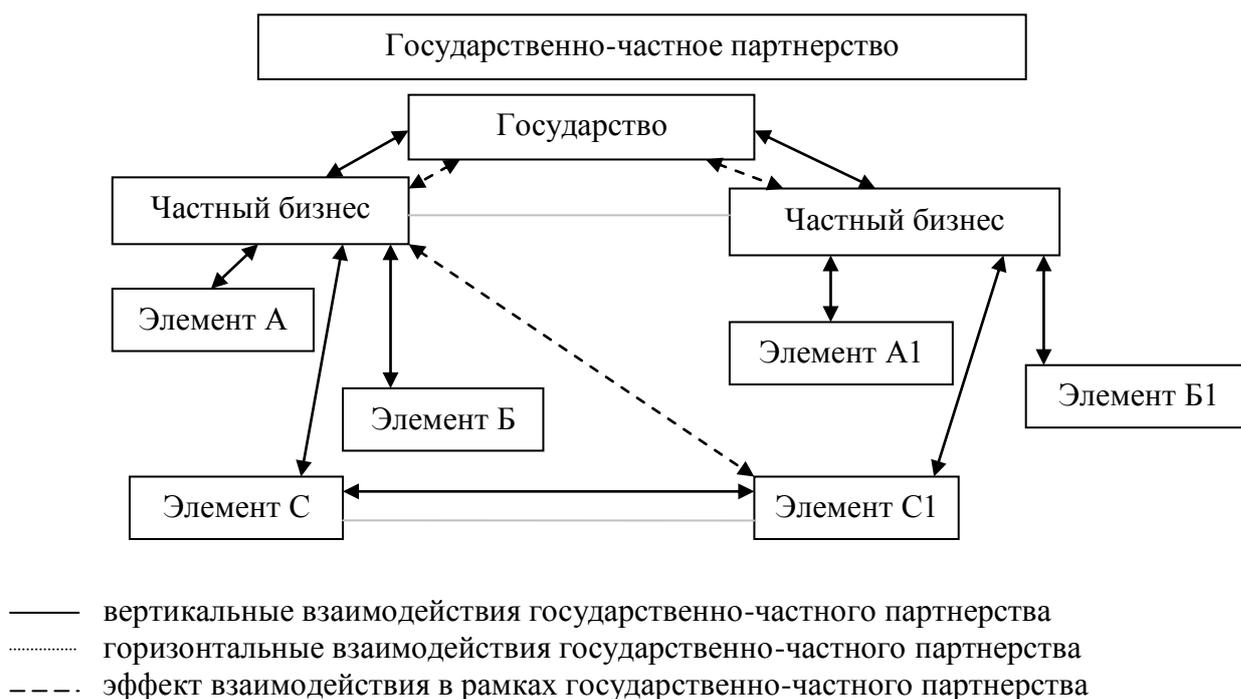


Рисунок 1.1 - Модель интеграции взаимодействий в рамках государственно-частного партнерства

В представленной модели элементами (А, В, С и др.) выступают субъекты частного бизнеса, входящие в состав государственно-частного партнерства, которое на основании общей цели осуществляют хозяйственную деятельность, одновременно реализуя собственные цели.

Вертикальные взаимодействия осуществляются по поводу реализации стратегии партнерства с целью достижения синергетического эффекта, который возникает в результате установления интеграционных отношений в системе государственно-частного партнерства и построения эффективной региональной инновационной системы.

Под региональной инновационной системой предлагается понимать особую среду взаимодействия субъектов инновационного цикла «образование-наука-производство», основанную на кооперации государственной и частной собственности и капитала, динамично функционирующую в направлении реализации социально-экономических целей региона посредством активизации

программ и проектов государственно-частного партнерства в области инновационного развития экономики.

Региональная инновационная система в самом общем виде интегрирует образовательные структуры региона, научные центры, а также производство инновационной продукции в зависимости от реализуемых проектов и программ.

Данная структурная характеристика позволяет на территории регионов выделять кластеры по территориально-отраслевому принципу. С точки зрения состава капитала, региональная инновационная система включает в свой состав инновационный капитал, инвестиционный капитал и ресурсный капитал. Государственно-частное партнерство как интегрированная структура посредством реализации стратегии направлено на достижение целей региональной инновационной системы [84].

Одной из отличительных черт государственно-частного партнерства в рамках реализации целей региональной инновационной системы является необходимость учета ее особенностей, факторов и условий функционирования.

Основными проблемами организации государственно-частного партнерства в экономике региона являются:

- 1) проблема согласования экономических интересов в рамках государственно-частного партнерства;
- 2) проблема согласования экономических интересов в рамках региональной инновационной системы;
- 3) проблемы инновационного развития;
- 4) проблемы взаимодействия по инновационному циклу «образование-наука-производство»;
- 5) проблема организации взаимодействий по согласованию целей развития региона и государственно-частных структур;
- 6) проблема реализации единой стратегии;
- 7) проблема нормативно-правового обеспечения государственно-частного партнерства [51].

Взаимоотношения государства и частного капитала в современном российском обществе складываются довольно сложно во многом по причине отсутствия рационального баланса во влиянии обоих субъектов на сферу экономики. У государства не изжит стереотип доминирования в управлении экономикой, но при этом ощущается дефицит ресурсов. У частного бизнеса не сформировано качество ответственности за решение социальных проблем, считая, что это функция целиком и полностью государственной власти.

Для современной России, которая продолжает процесс трансформационных преобразований, крайне важно понимать особенности адаптации института власти-собственности (государственно-частного партнёрства) в экономической сфере, специфику влияния на его функционирование конкретных исторических, культурных, национальных и политических условий. Многосубъектность гражданского общества обуславливает и многосубъектность всех его сфер, в том числе и сферы экономической. Их развитие возможно при условии согласования групп интересов, что является весьма сложным процессом [16].

Концепция групп интересов принадлежит А.Бентли, который полагал, что взаимодействие институтов государства и групп является, особенно в социально-экономической сфере, определяющим фактором государственной политики, а масштабы влияния самих групп, по его мнению, прямо пропорциональны их численности [85].

Экономика в настоящее время – это сложная, динамичная и развивающаяся под влиянием множества факторов система, владеющая своей структурой. Связь: «власть - бизнес - общество» - это самый важный элемент отношений в обществе и залог социальной стабильности. После государства именно бизнес наиболее активно включён в глобальные процессы. При этом актуализируется новый класс задач: для инициирования процесса распределения социальной ответственности, роста числа степеней свободы предпринимательства возникает необходимость чёткого определения баланса между госрегулированием и частным бизнесом, выработки механизмов

передачи полномочий, обеспечения необходимого уровня готовности и профессиональной способности предпринимательства возложить решение социальных проблем на себя [74].

Как показывает опыт, данная форма сотрудничества особенно востребована и дает эффект в условиях нехватки бюджетных средств. Деятельность на принципах ГЧП стала определенной альтернативой обеспечению населения основными социальными услугами собственнo государством.

Одним из самых непростых вопросов, как теории, так и практики остаётся выявление природы и функций государства, а также особенностей его взаимодействия с бизнесом. Для науки – это ответственная задача осмысления природы и функций государства с позиций контрактных качеств, ключевых направлений его взаимодействия с обществом и бизнесом в контексте общественно-исторического развития.

Жизнеспособность государственно-частного партнёрства в значительной степени зависит от политической дальновидности органов государственной власти, восприятия представителей частного капитала как равных себе партнёров, создания такой атмосферы сотрудничества, при которой власть и частный бизнес смогли бы проявить свои лучшие стороны [17].

Таким образом, эффективная реализация государственно-частного партнерства в условиях регионального инновационного развития базируется на разрешении проблем взаимодействий, изучении опыта работы государственно-частных партнерств России, исследовании функционирования интеграционных подходов к кооперированию различных форм собственности, что позволит разработать эффективные модели государственно-частного партнерства и определить направления повышения конкурентоспособности региона и реализацию его социальных целей в современных экономических условиях.

## 1.2 Задачи и принципы государственно-частного партнерства

Государственно-частное партнерство призвано решать задачи народнохозяйственного значения. Подходы к рыночному регулированию представлены в таблице 1.2.

Таблица 1.2 – Подходы к рыночному регулированию

Рыночное регулирование	Содержание
1. Правовое обеспечение роли государства в функционировании рыночного механизма	Правовое обеспечение роли государства в функционировании рыночного механизма обозначает, что государство производит защиту прав производителей и потребителей, которые действуют в условиях рыночной экономики. Это подразумевает, что меры по нормативно-правовой регуляции отношений в данной области будут реализованы. Осуществление государственно-частного партнерства должно проходить в соответствии с законодательством, которое обеспечивает защиту прав потребителей в отношении предоставленных товаров и услуг.
2. Производство общественных товаров и услуг	Производство общественных услуг и товаров в рамках государственно-частного партнерства обусловлено тем, что необходимо обеспечение потребностей общества, когда предельные издержки на их производство не зависят от числа потребителей.
3. Минимизация транзакционных издержек	Решение задачи минимизации транзакционных издержек возлагается, посредством государственных структур, выполняющих обязательства государства перед обществом в целом (медицинское страхование, пенсионное обеспечение, и т.д.).
4. Стабилизация макроэкономических колебаний	Задача стабилизации макроэкономических колебаний становится актуальной в условиях глобализации и сжатия циклов экономического пространства. Рамки государственного регулирования определяются в соответствии с конкретными условиями состояния экономической системы.

5. Компенсация внешних издержек (экстерналий)	Компенсация внешних издержек (экстерналий) в процессе реализации государственно-частного партнерства реализуется двумя способами. Сутью первого способа является то, что государство создает и использует меры административного характера в отношении субъектов хозяйствования, вызывающие отрицательные экстерналии (например, экологическое загрязнение). Вторым способом компенсации внешних издержек (экстерналий) является косвенный метод борьбы с отрицательными экстерналиями через налоговую систему. Экстерналии могут носить отрицательный и положительный характер. Положительные экстерналии появляются, когда эффект распространяется как на участников взаимодействий, так и на общество в целом.
---	---

Конкретизация задач государственно-частного партнерства на региональном уровне представлена в таблице 1.3.

К данным задачам относят: осуществление проекта благоустройства муниципальных образований, повышение темпов роста эффективности использования государственной и муниципальной собственности на уровне региона, поиск инвестиций на инновационные проекты региона, увеличение социальной значимости культурных объектов, распределение финансовых ресурсов между субъектами государственно-частного партнерства на уровне региона.

Таким образом, отобранные и систематизированные в результате диссертационного исследования задачи макро- и мезоуровня, которые решаются в рамках государственно-частного партнерства, предоставляют возможность обнаружить «центры роста» региона, привлекать и осваивать инвестиции, предельно использовать внутренний организационный, структурный, ресурсный и интеллектуальный потенциал в целях социально-экономического развития региона и поддержания его конкурентоспособности.

Таблица 1.3 - Конкретизация задач государственно-частного партнерства на региональном уровне

Задачи государственно-частного партнерства на региональном уровне	Содержание
1. Формирование благоприятных условий для участия частного бизнеса в инвестирование региональной экономики	Процесс привлечения частного капитала в экономику региона подразумевает наличие управляющего начала с полной координацией данного вида деятельности на федеральном и региональном уровнях. Для того, чтобы реализовать данную задачу, необходимо сформировать координационные советы, выполняющие функции анализа потребностей в инвестициях и спроса на инновационный продукт, координации и контроля. В одно время, деятельность данных органов управления должна быть направлена на выявление приоритетных направления инновационного развития региона, разработку стратегии, разработку механизмов создания благоприятного инвестиционного климата, установление гарантий, формирование бюджета, инфраструктуры экономической безопасности и др.
2. Достижение прогрессивных темпов роста эффективности использования государственной собственности на региональном уровне	Достижение прогрессивных темпов роста эффективности использования государственной собственности на региональном уровне основывается на оценке критериев капитализации, размера выплаченных налогов; размера среднегодовой заработной платы; размера инвестирования; интегрального показателя. Комплексный показатель капитализации характеризует оценочную стоимость государственных коммерческих активов, темпы ее роста с учетом сумм, полученных от приватизации имущества. Результативность показателя капитализации определяется прибылью, размерами налогов и заработной платы, полученных за отчетный период, отражающими экономическую и инновационную развитость региона.
3. Инновационное и инвестиционное развитие регионального потенциала экономики	Прогрессивное развитие инвестиционного и инновационного потенциалов региона заключается в разработке политики в области направлений инвестиционно-инновационного развития путем формирования соответствующих моделей и механизмов, которые основаны на конкурентных преимуществах региона, полученных при помощи увеличения его потенциала.
4. Эффективное формирование и распределение бюджетов субъектов государственно-частного партнерства	Задача эффективного использования бюджетных средств состоит в организации поиска и использования наименее затратных способов производства и механизмов управления, которые позволяют минимизировать затраты на социально-экономическое и инновационное развитие региона. Особо значимо создание инновационных продуктов различного рода, способных обеспечить максимальный эффект при минимальных затратах. В связи с этим, распределение бюджетных средств должно иметь строго целенаправленный характер, опираясь на экономически обоснованные проекты и программы на основе мониторинга и оценки возможных рисков, возникающих в процессе государственно-частного партнерства.

5. Повышение уровня технико-технологического развития социально значимых направлений деятельности различных субъектов региональной экономики	Повышение уровня технико-технологического развития социально значимых направлений деятельности различных субъектов, как задача государственно-частного партнерства, подразумевает развитие инновационного потенциала на основе университетов, исследовательских и конструкторских структур, которые позволяют активизировать интеллектуальные ресурсы региона, обеспечить государственную поддержку ресурсами различного рода, а также сформировать единую территориальную инновационную среду, способствующую коммерциализации инновационной продукции. Также следует заметить, что представленное взаимодействие объективно обусловлено по своей экономической сущности. В воспроизводственном цикле «производство» выступает начальной стадией создания стоимости. Рассматривая инновационный цикл, «производство» вторично по отношению к «идее».
--	---

Наиболее рациональная реализация поставленных задач основывается на совокупности принципов, классифицируемых по таким признакам, как:

- 1) по отношению к нормативно-правовому регулированию;
- 2) по отношениям взаимодействия;
- 3) по значимости интересов сторон государственно-частного партнерства;
- 4) по построению структур государственно-частного партнерства;
- 5) по степени эффективности управления государственно-частным партнерством [62].

В соответствии с обоснованными и систематизированными признаками классификации выделены следующие принципы государственно-частного партнерства, приведенные в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Принципы государственно-частного партнерства

1. По отношению к нормативно-правовому регулированию	
Название принципа	Содержание
1.3) принцип учета общности интересов	Реализует государственную политику, выявляет и учитывает интересы элементов ГЧП
1.2) принцип добровольности	Предполагает добровольное участие всех участников в реализации ГЧП
1.3) принцип «прозрачности»	Заключается в предоставлении информации об основной экономической деятельности партнеров ГЧП

Продолжение таблицы 1.4

1.4) принцип результативности	Основывается на том, чтобы получить конечный результат в количественном и качественном выражении
1.5) принцип мониторинга	Подразумевает проведение опросов населения и принятие решений о необходимости разработки и внедрения проектов в масштабах станы или региона
1.6) принцип стабильности	Учитывает постоянные изменения законодательства при заключении договорных отношений между партнерами и инвесторами, а также постоянство в соглашениях между участниками ГЧП
1.7) принцип предсказуемости	Учитывает наложение санкций в случае нарушении договорных обязательств или законодательства Российской Федерации
1.8) принцип справедливости	Учитывает одинаковые права конкурсного отбора для всех участников и возможность получить компенсацию при несоблюдении условий не по вине участников ГЧП
1.9) принцип гибкости	Предполагает учет постоянно меняющихся условий внешней и внутренней среды, в которых функционируют участники ГЧП
<b>2. По отношениям взаимодействия</b>	
2.1) юридический принцип	Предполагает осуществление ГЧП на основе принятого юридического законодательства
2.2) договорной принцип	Предполагает, установление нормативно-правовых актов и установление отношений на основе подписанных договоренностей в рамках ГЧП
2.3) принцип координации	Основывается на горизонтальном взаимодействии отношений государства и частного бизнеса, устанавливающего равноправие во взаимоотношениях партнеров.
2.4) принцип согласования интересов	Заключается в справедливом распределении полученных выгод после реализации проектов и программ
2.5) принцип пропорциональности	Подразумевает распределение полученных доходов пропорционально вложенным финансовым средствам и понесенным рискам
2.6) принцип непрерывности оказания услуг	Заключается в устранении возможных перерывов при реализации заключенных проектов
2.7) принцип конкурентности	Заключается в необходимости справедливой и беспристрастной оценки конкурсных заявок и предложений по проектам ГЧП во всех сферах в соответствии конкурсных процедур. В рамках принципа конкурентности необходимо предотвращение любых конфликтов интересов при реализации проектов ГЧП, обеспечение контроля за проведением конкурсных процедур на предмет соблюдения законодательства о защите конкуренции, а также предоставление заинтересованным лицам права обжаловать любые решения компетентных публичных органов.
2.8) принцип обратной связи	Подразумевает разработку и внедрение особой коммуникативной среды для работы всех участников ГЧП

Продолжение таблицы 1.4

2.9) принцип невмешательства государства в сферу ответственности частного партнера	Подразумевает невмешательство государства и других участников не входящих в конгломерат ГЧП
2.10) принцип стимулирования и гарантий	Обуславливает разработку механизма стимулирования и обеспечения гарантий всем участникам ГЧП
2.11) принцип распространенности контроля	Подразумевает подключение всех участников ГЧП к единой системе контроля
2.12) принцип исключения работ	Означает исключение перекрещивания и дублирования функций субъектов ГЧП при реализации проектов
2.13) принцип научности	Формирует научный подход к разработке и реализации инновационных программ или проектов ГЧП
2.14) принцип единоначалия и коллегиальности	Основывается на том, что при принятии решения учитывается мнение одного или нескольких основных участников
3. По значимости интересов сторон государственно-частного партнерства	
3.1) принцип локализации интересов	Предполагает использование частного бизнеса при реализации проектов ГЧП
3.2) принцип обобществления интересов	Учитывает мнение государственных органов власти по привлечению частных инвестиций, позволяющих осуществлять социально-значимые проекты и программы
4. По построению структур государственно-частного партнерства	
4.1) территориальный принцип	Подразумевает выполнение заключенных договоров и контрактов по реализации проектов в рамках заранее определенных территорий
4.2) территориально-отраслевой принцип	Предполагает создание кластеров на определенной территории
4.3) отраслевой принцип	Подразумевает условия развитие отраслей, а также сфер деятельности в рамках ГЧП
4.4) принцип разделения и кооперации труда	Предполагает определение основных функций участников ГЧП
4.5) принцип главного звена	Предполагает определение ответственного лица по установлению функций, задач, направлений, мероприятия и механизмы функционирования ГЧП
4.6) принцип оптимальности	Предполагает оптимальное соотношение участников ГЧП
4.7) принцип единства распорядительства	Учитывает наличие в системе управления единого центра по учету документов, что позволяет исключить дублирование функций участников ГЧП
4.8) принцип конкретности и оперативности	Предполагает соблюдение норм, установленных во времени и пространстве, учитывающих реалии современной экономики в которых функционируют участники ГЧП
5. По степени эффективности управления государственно-частным партнерством	
5.1) принцип качества	Подразумевает обеспечение качественными ресурсами проектов ГЧП и соблюдение принципа «цена-качество»

5.2) принцип лоббирования	Заключается в том, что в процессе реализации программы государственно-частным партнерством необходимо стимулировать основные направления деятельности, соответствующие политике государства
5.3) принцип планирования	Позволяет обеспечить качественное и своевременное планирование проектов или программ ГЧП
5.4) принцип качества управления	Заключается в формировании принятия качественных решений при проектировании проектов в рамках ГЧП

Многообразие задач и принципов влекут за собой формирование различных специализированных функций государственно-частного партнерства, а, следовательно, моделей и направлений их реализации в современной экономике.

### 1.3 Формы и модели государственно-частного партнерства в современной экономике

В современной экономической литературе существует различная классификация форм и моделей государственно-частного партнерства, которые зависят от степени участия государства в использовании имущества; по видам контрактов; по способу реализации крупных инфраструктурных проектов и распределению рисков; по инициатору взаимодействий; по источникам финансирования; по видам деятельности; по последовательности стадий реализации проекта и объему компетенций; по количеству участников бизнес-структур; по уровню управления; по роли государства в отношениях государственно-частного партнерства; по срокам реализации проектов; по инновационной составляющей [75].

Также существует классификация по источникам финансирования проектов государственно-частного партнерства, в соответствии с которой определяются следующие формы:

1) инвестиции со стороны государства (формирование бюджета федеральных целевых и федеральных адресных инвестиционных программ);

2) финансирование со стороны государства на основе контрактной системы отношений государственно-частного партнерства, не предполагающие формирование бюджетных инвестиций;

3) инвестиции со стороны бизнес-структур в рамках заключенных концессионных соглашений;

4) смешанное финансирование как со стороны государства, так и стороны бизнес-структур, реализуемое при комплексных проектах;

5) кредиты и финансовые инструменты Внешэкономбанка [54].

Государственно-частное партнерство в области образования; государственно-частное партнерство в области здравоохранения; государственно-частное партнерство в области культуры; государственно-частное партнерство в области транспортной инфраструктуры; государственно-частное партнерство в области ЖКХ, а также иные проекты межотраслевого направления (регион) являются формами по реализации проектов государственно-частного партнерства в различных социально-значимых отраслях экономики [38].

Общераспространенной классификацией является разделение форм государственно-частного партнерства по последовательности стадий реализации проекта и объему компетенций, а именно:

1) Build, Operate, Transfer – строительство – эксплуатация/управление – передача (BOT) предполагает взаимодействие партнеров на основе условий концессионного соглашения, в соответствии с которым объект проекта создаются за счет финансирования бизнес-структуры, с правом эксплуатации на период окупаемости затрат, без права собственности на объект. В качестве собственника объекта выступает государство;

2) Build, Own, Operate, Transfer – строительство – владение – эксплуатация/управление – передача (BOOT) реализуется в двух вариантах. Первый вариант предполагает, что бизнес-структура имеет права пользования, управления и срочного владения объектом государственно-частного партнерства. По окончании срока соглашения объект передается в

государственную собственность. Вторым вариантом (обратный BOOT) основывается на финансировании и строительстве объекта государством с последующей передачей его в управление бизнес-структуре с правом выкупа;

3) Build, Transfer, Operate – строительство – передача – эксплуатация/управление (BTO) предусматривает в процессе реализации проекта переход объекта в пользование бизнес-структуре, без права собственности.;

4) Build, Own, Operate – строительство – владение – эксплуатация/управление (BOO) предполагает передачу объекта государственно-частного партнерства в результате реализации проекта в распоряжении бизнес-структуры;

5) Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство – эксплуатация/управление – обслуживание – передача (BOMT), в рамках данной формы организуется выполнение специальных работ по содержанию и ремонту объектов, которые построены бизнес-структурой;

6) Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование – строительство – владение – эксплуатация/управление – передача (DBOOT). Данная форма предполагает осуществление бизнес-структурой проектирования, строительства объекта, а также его использование и управление на праве собственности до истечения срока соглашения;

7) Design, Build, Finance, Operate – проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация/управление (DBFO) реализуется по всему жизненному циклу проекта государственно-частного партнерства, его особенностью является согласование с государством стандартов качества и выплатами государством вознаграждений бизнес-структуре;

8) Design, Build, Own, Operate – проектирование-строительство-владение-эксплуатация (DBOO) в рамках данной формы бизнес-структура осуществляет деятельность по всему жизненному циклу проекта, объект государственно-частного партнерства передается в частую собственность, что противоречит действующему законодательству Российской Федерации;

9) Design, Build, Operate – проектирование-строительство-эксплуатация (DBO). Данная форма не связана с отношениями собственности и носит инженерный характер;

10) Operate, Build, Design – эксплуатация-проектирование-строительство (ODB) представляет собой разновидность формы DBO;

11) Buy, Build, Operate – покупка-строительство-управление (BBO) предполагает восстановление, реконструкцию объекта государственно-частного партнерства, который государство продает бизнес-структуре с целью эффективного управления;

12) Build, Lease, Transfer – строительство – пользование на базе лизинга – передача государству (BLT), в рамках которой бизнес-структурой осуществляется строительство объекта, передача его в собственность государства и установление отношений лизинга;

13) Rehabilitate, Operate, Transfer – реконструкция – эксплуатация – передача (ROT) предполагает реконструкцию (обновление, восстановление) объекта государственно-частного партнерства, его использование на протяжении действия соглашения, а по истечении срока соглашения объект передается государству [59].

Также в научной литературе указываются и другие формы государственно-частного партнерства по последовательности стадий реализации проекта и объему компетенций, например, такие как DBOM (Design – Build – Operate – Manage); DBFOM (Design – Build – Finance – Manage), BOOR (Build – Own – Operate – Remove), DC (Design – Construct), CM (Construct – Maintain), DBF (Design – Build – Finance) и другие [79].

В современной теории государственно-частного партнерства предлагается разделение форм и моделей по количеству участников бизнес-структур данных отношений, например:

- 1) один партнер;
- 2) два партнера;
- 3) несколько партнеров на равных правах;

4) несколько партнеров, разделенных на основных и дополнительных [27].

Также имеется классификация по уровню управления, при которой выделяется государственно-частное партнерство федерального значения; государственно-частное партнерство регионального значения; государственно-частное партнерство муниципального значения; смешанная форма государственно-частного партнерства [18].

Таким образом, можно отметить разнообразие существующих в экономической литературе форм и моделей классификаций государственно-частного партнерства, что негативно отражается на понимании бизнес-структурами их преимуществ и недостатков. Поэтому в рамках диссертационного исследования при помощи систематизации выявленных форм и моделей предложена их классификация, отображенная в таблице 1.5.

Таблица 1.5 - Классификация форм и моделей государственно-частного партнерства

Модель Содержание	Модель оператора	Модель кооперации	Модель концессии	Модель договорная	Модель лизинга
Отношения собственнос- ти	Собственность - государственно- частная; управ- ление-частное; финансирова- ние-частное	Собственность - государственно- частная; управ- ление – государ- ственно-частное; финансирова- ние - государ- ственно-частное	Собственность - государственная; управление-госу- дарственно-част- ное; финансиро- вание –государ- ственно-частное	Собственность- государствен- но-частная; управление- частное; фи- нансирование- частное	Собственность- частная; управ- ление – госу- дарственно- частное; финансиро- вание –госу- дарственно- частное
Порядок взаимо- действия	Разделение ме- ры ответствен- ности при контролиру- ющей функции государства	Совместная проектная кампания част- ного инвестора и государства	Долгосрочное взаимодействие государства и бизнеса на основе концессии, исключение пе- редачи права соб- ственности част- ным бизнес- структурам	Осуществле- ние деятельно- сти на основе заключения различных ви- дов договоров с привлече- нием госу- дарственной собственности	Совместная деятельность на основе ли- зинговых до- говоров, в рам- ках которых частные биз- нес-структуры передают иму- щество в соб- ственность государству
Формы	Контрактная форма	Контрактная форма	Концессионная форма	Контрактная форма	Контрактная форма

Продолжение таблицы 1.5

Механизмы	ВОТ, DBFO, BOOT, BOO, ROT, LROT, и др.	ВОТ, DBFO, BOOT, BOO, ROT, LROT, и др.	ВТО	ВОТ, DBFO, BOOT, BOO, ROT, LROT, и др.	ВОТ, DBFO, BOOT, BOO, ROT, LROT, и др.
Сфера применения	ЖКХ, инфраструктура	Социально-культурная сфера, инфраструктура	Во всех отраслях народного хозяйства, в соответствии с законодательством РФ, инновации, развитие территорий	Энергетика, инфраструктура	Строительство и эксплуатация общественных зданий, инфраструктура

Приведенная в таблице 1.5 классификация форм и моделей государственно-частного партнерства предоставляет возможность осуществить выбор нужной модели и формы в конкретных экономических условиях их реализации. Стоит отметить, что в выделенных моделях роли государства и бизнес-структур строго разграничены и дают определенный социально-экономический эффект.

Самой распространенной моделью партнерства государства и частного сектора является концессия. Латинское слово «concession» означает уступку права, то есть государство на определенный промежуток времени уступает свое право пользования объектом инфраструктуры частному партнеру. В свою очередь, Всемирный банк определяет договор концессии как соглашение, в соответствии с которым частная сторона предоставляет в аренду активы для оказания услуг государственным органом на продолжительный срок и при этом отвечает за финансирование определенных проектов в течение установленного периода. По истечении срока действия договора новые активы переходят государственному сектору [69].

Но все же, следует отметить сложность выбора наиболее эффективной и целесообразной модели государственно-частного партнерства, что обусловлено специфическими особенностями уровней управления (региональный аспект) и видов хозяйственной деятельности (отраслевой аспект). Существующее законодательство ограничивает использования всего многообразия мирового опыта построения взаимодействий между государством и бизнес-структурами.

Также существенной проблемой в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации является неразвитость институциональной среды в данной сфере, которая должна обеспечить соответствующую нормативно-правовую базу на федеральном и региональном уровнях; создать условия для наиболее эффективной реализации проектов на основе использования оптимального инструментария; сформировать образовательную среду в области государственно-частного партнерства и инновационной деятельности; образовать совокупность институтов, направленных на инфраструктурную поддержку проектов государственно-частного партнерства.

Среди основных институтов развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации выделяются следующие: банки развития; биржи, инвестиционные дилеры и брокеры; внебюджетные и бюджетные фонды (инвестиционные, венчурные, развития, стабилизационные, специальные и др.) [46].

В качестве системного института развития определен Внешэкономбанк (Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности»), основанный в 1924 г. В рамках данного института образован Центр государственно-частного партнерства, функции которого заключаются в консультировании и поддержке региональных и отраслевых проектов развития государственно-частных партнерств, а также установлении взаимодействий между участниками рынка, обеспечении нормативно-правовой базой субъектов данных отношений [20].

## 2 Анализ государственно-частного партнерства в Самарской области

### 2.1 Тенденции развития государственно-частного партнерства в экономике Самарской области

Характер современной государственной политики страны определяется чётко выстроенной системой координат: модернизация и инновационное развитие экономики; развитие благосостояния населения; интеграция страны в мировое социально-экономическое пространство.

Эффективность решения этих задач в значительной степени связывается с государственно-частным партнёрством, конструктивность которого состоит в сотрудничестве власти и бизнеса в развитии социальной сферы, в разработке и реализации крупных инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение [37].

Государственно-частное партнерство в современных условиях является одной из составляющих поступательного развития национальной экономики, что обусловлено, в первую очередь, процессами глобализации и интеграции и, в связи с этим, повышенными требованиями к параметрам конкурентоспособности. Параметры конкурентоспособности складываются из показателей социально-экономического и инновационного развития регионов, а так же степени их участия в проектах и программах государственно-частного партнерства [52].

Анализ статистических данных показал, что в рамках Российской Федерации наблюдается тенденция увеличения количества регионов, которые реализуют проекты и программы государственно-частного партнерства. В соответствии с официальными данными 2015 г. выявлено, что 77 % от общего числа региональных субъектов Российской Федерации принимают участие в реализации 322 проектах государственно-частного партнерства [34].

Одним из наиболее развитых в экономическом отношении субъектов Российской Федерации является Самарская область. Регион находится в юго-

восточной части европейской территории России в среднем течении крупнейшей в Европе реки Волги. Площадь Самарской области составляет 53,6 тыс. км., а количество населения – 3,2 млн. человек. Регион отличается диверсифицированной промышленностью, в большей мере развиты следующие отрасли: нефтепереработка, автомобилестроение, агропромышленный комплекс и пищевая промышленность [78]. Факторы, способствующие расширению экономической специализации:

- 1) развитая транспортная инфраструктура;
- 2) выгодное географическое расположение;
- 3) запасы полезных ископаемых;
- 4) высокий образовательный потенциал;
- 5) квалифицированные трудовые кадры [80].

Самарская область по уровню развития трудового потенциала занимает 7-е место среди субъектов Российской Федерации; 2-е место в Приволжском Федеральном Округе и 7-е место в РФ по количеству поданных заявок на изобретения. В регионе создаются каждая шестая из новейших производственных технологий в Приволжском Федеральном Округе и около 3,5% всех инновационных технологий в России [10].

Большое значение для развития созданной особой экономической зоны имеет развитая транспортно-логистическая инфраструктура, что является одним из базовых конкурентных преимуществ региона. Уникальностью Самарской области является то, что здесь скрещиваются различные транспортные артерии, которые проходят с севера на юг, а также с запада на восток. Такое расположение территории обеспечивает удобную связь и через международный транссибирский транспортный коридор. Фактически, область является «транзитным центром» Поволжья.

Регион имеет значительный образовательный потенциал. В расчёте на 10000 жителей здесь только по высшей форме обучаются около 400 студентов, что превышает средний показатель по России. В высших учебных заведениях обучаются около 100 тысяч студентов и более 1500 аспирантов и докторантов.

По уровню образованности Самарская область превышает средние показатели по стране [70].

Эти и другие показатели – результат конструктивного сотрудничества государства и бизнеса в течение более 10 лет. В настоящее время не только конкурентные макроэкономические показатели региона, но и уверенность в сохранности инвестиций привлекают инвесторов, позволяют бизнесу внедрять новые технологии, развивать смежные направления деятельности, инвестировать в социальную сферу.

В 2006 году Правительство региона принимает Постановление «О стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года» (Далее – Стратегия), которым были заложены концептуальные основы и ключевые направления деятельности органов региональной власти и муниципального управления. Основное из них – повышение конкурентоспособности и обеспечение устойчивого развития региона. В соответствии с целевой установкой были спрогнозированы два возможных сценарных варианта развития инвестиционной сферы региона: инерционный и инновационный [4].

Инерционный вариант развития отражал закрепление позитивной динамики капитальных вложений с сохранением существующих тенденций в инвестиционной сфере и соответственно не предполагал реализации новых масштабных стратегических проектов. Улучшение инвестиционного климата в регионе рассматривалось в рамках постепенного, эволюционного процесса, диверсификация экономики - на основе инвестиционных программ по модернизации и реконструкции действующих производств и обновлению основных фондов промышленного сектора. В развитии социально значимых отраслей определяющая роль отводилась бюджетным инвестициям (из федерального и областного бюджетов).

Инновационный вариант предусматривал интенсивные структурные сдвиги в пользу высокотехнологичного и инфраструктурного секторов экономики и предполагал более значительные объемы капитальных вложений и

более высокие темпы роста по сравнению с вариантом инерционного развития [39].

Инвестиционные проекты, направленные, прежде всего, на реализацию национальных проектов в сфере жилищного строительства, здравоохранения, образования и сельского хозяйства носили характер общенационального и стратегического значения и предусматривали активное участие не только федерального и областного бюджетов в их финансировании, но и рост инвестиций из внебюджетных источников. Этим вариантом, который оценивался в качестве прогрессивной модели финансирования инвестиционного процесса, и по которому пойдёт область в своём развитии, закладывались реальные институциональные основы государственно-частного партнёрства.

В Стратегии использовалось название «частно-государственное партнёрство», что отражало институциональную незрелость формирующегося механизма на федеральном уровне. В современных условиях развития Самарской области представляется важным анализ и оценка прогностической эффективности данной долгосрочной программы. Инновационный вариант стратегии основан на дирижистской модели кластерной экономической политики и ориентирован на развитие наиболее перспективных секторов экономики Самарской области, способных оказать мультипликативный эффект в смежных производствах.

Кластерный подход получил широкое развитие во многих государствах как эффективный способ повышения конкурентоспособности в силу положительного приносимого эффекта. К примеру, в странах Европейского Союза насчитывается свыше 2 тысяч кластеров, в них трудится около 40% его рабочей силы. Кластеризацией охвачены датская, финская, норвежская и шведская промышленность.

Конструктивная кластеризация важна и для развития государственно-частного партнёрства Самарской области. Для бизнеса – повышением статуса компании, ростом репутации, в том числе и международной, привлечением в

регион дополнительные ресурсы. Для органов государственной власти региона - укреплением собственной роли, как успешных руководителей, обеспечивающих развитие и укрепление экономики и социальной сферы региона. По формированию региональных кластеров можно выделить две основные модели кластерной политики – либеральную и дирижистскую.

Суть либеральной модели: кластер – это рыночный организм с минимальным присутствием государства, роль которого состоит в устранении препятствий для его естественного развития. При этом прямое государственное вмешательство исключается.

При реализации дирижистской политики государство в формировании кластеров более активно, выполняя функции от выбора приоритетов развития региональных кластеров, финансирования соответствующих программ до целенаправленного формирования ключевых факторов, обеспечивающих успех развития.

Как показывает практика, для Самарской области характерна «смешанная» модель формирования кластеров, которая включает, с одной стороны, активную роль региональной власти и частного бизнеса, а с другой стороны, - поддержку со стороны федеральных органов власти. Предпосылки её реализации относятся к середине 2000-х годов выявлением наиболее «продвинутых» секторов экономики, которые подготовлены для формирования кластеров. В ходе анализа были отмечены, как развивающиеся, строительный кластер (в связи с реализацией национального проекта "Доступное и комфортное жилье - гражданам России"), а так же рынки информационных технологий, телекоммуникаций логистики и инновационного развития, которые важны для развития экономики с точки зрения мультипликативного эффекта [33].

Государственная поддержка этих кластеров в то же время актуализировала вопрос их внебюджетного финансирования. Данная тенденция с использованием механизмов государственно-частного партнерства рассматривалась и к реализации ряда крупных стратегических проектов транспортно-логистического кластера. В их числе: строительство

транспортного консолидирующего центра по обработке грузов и контейнеров на территории Самарской области, реконструкция международного аэропорта "Курумоч", строительство транспортных автомагистралей, в том числе федерального значения [77].

Кластеры – это эффективная форма интеграции науки, образования и производства. Работа по созданию промышленного кластера требует высокого уровня партнерских отношений и взаимодействия между всеми заинтересованными субъектами: между правительством, фирмами, а также общественными организациями и образовательными учреждениями.

Интегральный эффект от деятельности предприятий, входящих в состав кластеров, существенно превосходит суммарный эффект отдельно взятых предприятий, функционирующих вне такого образования. С учетом особенностей региона, стратегической направленности и назначения кластера, его инфраструктуры механизм формирования кластеров на практике может корректироваться. Кластер, как правило, формируется вокруг - крупного научно-исследовательского института, КБ или промышленного предприятия (компании), вокруг которого создается и функционирует множество мелких и средних предприятий. Эффективность функционирования кластера в значительной степени определяются качеством взаимодействия и партнерских отношений как между государственными органами и фирмами, так и между другими заинтересованными организациями.

Формирование кластеров происходило на основе программно-целевого метода управления, который нацелен «адресно», с точки зрения соответствия поставленным стратегическим целям, ресурсным возможностям и разработанным программам. Речь идёт о таких ключевых понятиях регионального управления, как конкурентоспособность региона, его инвестиционная привлекательность, репутация и деловая активность и другие, в том числе и неэкономического характера. Они и обусловили логику формирования кластеров.

Инновационно-внедренческий кластер востребован инновационным вариантом развития экономики, главным образом, промышленных предприятий путем использования научно-технических разработок в модернизации производства. Предпосылки формирования кластера связаны с инвестиционной программой развития технопарка на территории Самарской области и проектом межрегионального инновационно-технологического центра по обновлению парка машин и оборудования в промышленности на основе высокоэффективных наукоемких технологий (2006 - 2010 годы).

Активными участниками данного процесса были как создатели и обладатели научно-технических достижений, так и потенциальные потребители инноваций, прежде всего, крупные промышленные структуры, государственные и частные организации. Предполагалось, что интенсивное развитие инновационного рынка должно привести к усилению роли малого бизнеса и предпринимательства в области создания, распространения и использования инноваций [81].

Принципиальная возможность реализации сложных инновационных проектов была обоснована разработками ученых Самарской области, в основном, в авиационной, ракетно-космической промышленности и сфере информационных технологий. Цель региональной программы развития промышленных кластеров - создать на территории региона эффективную модель промышленного производства, способствующую модернизации предприятий, их ориентированности на выпуск новой продукции, востребованной рынком. Выполнение данной задачи связано с опытом совместной работы государства и бизнеса, конструктивно реализуемого региональной властью при поддержке Президента страны В.В.Путина. ПАО АВТОВАЗ и ГК «Ростехнология» - предприятия общегосударственной значимости и в то же время - это один из промышленных кластеров области [88].

Другой кластер – аэрокосмическое производство и, прежде всего, ракетостроение. Для эффективной и перспективной деятельности кластеров

необходима адекватная система управления, новый менеджмент, профессионально компетентный в работе с инновациями, конкурентоспособный в реализации проектов. Этим критериям в определённой степени отвечает ОАО «Авиакор – авиационный завод», который может стать базовым для развития межрегиональной авиации при условии объединения усилий Правительства области, Объединённой авиастроительной корпорации, Министерства промышленности, руководства и собственников предприятий, Министерства обороны 67.

В масштабной модернизации производственной базы ответственную позицию занимают предприятия Роснефти. Одним из значимых для области является проект по созданию в Новокуйбышевске мощного пиролизного производства, на базе которого будут выпускаться высокотехнологичные полимеры. Экономические успехи региона непосредственно связаны с деятельностью государственных органов по формированию и развитию промышленных кластеров. Именно за счет синергетического эффекта от деятельности предприятий, сгруппированных в кластеры, может быть обеспечено повышение инновационного и экономического потенциала региона. Для формирования кластеров в регионе разработан специальный алгоритм представленный на рисунке 2.1.

Представленный на рисунке алгоритм носит достаточно общий и универсальный характер, а на практике корректируется с учетом местных условий, инфраструктуры и специализации кластера. В состав кластера объединяются различные фирмы, предприятия и организации, функционально взаимосвязанные в процессе разработки, производства и реализации товаров и услуг, расположенные поблизости. При этом осуществляются все этапы «технологической цепочки» от идеи до доведения товаров или услуг до потребителя. Именно в этом состоит цель деятельности входящих в состав участников кластера научных, научно-исследовательских и образовательных организаций, поставщиков оборудования, комплектующих, производителей специализированных и сервисных услуг, логистических центров [41].



Рисунок 2.1 – Алгоритм механизма формирования кластеров в регионе

Промышленные кластеры ориентированы на формирование реальной основы для успешной борьбы за инвестиции крупных компаний и госкорпораций в условиях сложнейшей современной конкуренции. Для этого необходимо создавать им исключительно благоприятные условия, которых нет у других территорий, в частности, повышать ответственность институтов по поддержке инноваций, которые пока ещё работают довольно фрагментарно.

В настоящее время высокий потенциал экономики Самарской области обусловлен мощными, имеющими общегосударственное значение

высокотехнологичными и инновационными кластерами аэрокосмического, автомобильного, химического, нефтехимического направления. Их формирование и развитие – это результат преемственности государственной политики вне зависимости от политической конъюнктуры [24].

Конструктивность программно-целевого метода заключается в выстраивании логики и философии, выстраивании институциональной основы взаимодействия власти и бизнеса, поиска баланса групп интересов в контексте Стратегии социально-экономического развития региона.

Одним из показателей результативности данной методологии является решение Правительства РФ в 2010 году о создании на территории Самарской области особой экономической зоны. Этому предшествовала серьёзная работа региональной власти по формированию благоприятной институциональной среды для привлечения инвестиций, чёткого и обоснованного определения сфер их реализации.

Принятый в 2005 году Федеральный закон «Об особых экономических зонах» положил начало созданию первых ОЭЗ в России. До принятия этого закона проходили конкурсные процедуры, в ходе которых регионы соревновались между собой за получение права создавать на их территории особые экономические зоны. Самарская область принимала участие в конкурсах, однако получила такое право несколько позже [12]. Официальное решение об образовании ОЭЗ в Ставропольском районе, недалеко от Тольятти, было принято 12 августа 2010 года. Промышленные площадки такого масштаба, как особая экономическая зона, не строились в Самарской области со времён создания Волжского автомобильного завода. Стоимость всего проекта – 13,6 млрд. рублей, большая часть из них – это средства федерального и областного бюджетов. Однако частные компании выделяют 5,6 млрд. рублей.

Предпосылки создания особой экономической зоны Тольятти:

- 1) высокий уровень инвестиционной привлекательности, сопряженный с развитым промышленным потенциалом региона;

2) наличие адекватного научно-технического, профессионального и трудового потенциала;

3) регион с незначительным интегральным риском, рассчитанным по совокупности экономического, политического, социального, экологического и криминального рисков;

4) выгодное экономико-географическое положение и наличие мощной транспортно-логической инфраструктуры.

Главная задача, которая во всём объёме сложности стояла перед региональной властью – это сконцентрировать и объединить все ресурсы области и, главным образом, человеческий капитал, вокруг структурной модернизации и инновационной деятельности производственно-технологического сектора с одновременным обновлением и укреплением социальной сферы [22].

Оценка инвестиционной привлекательности региона является важнейшим этапом принятия решения об инвестировании. От правильности подхода к решению этой задачи зависят социальные последствия, как для инвестора, так и для региона. Чем сложнее ситуация, тем в большей степени интуиция и опыт инвестора должны сопровождаться учетом оценок инвестиционной привлекательности.

В России законодательно не закреплена методика оценки инвестиционной привлекательности регионов, поэтому используются различные конкретные методики. В данном исследовании использована точка зрения И.В.Леоновой, которая выделяет, как наиболее распространённые, три подхода.

Первый подход основан на оценке инвестиционной привлекательности территории, как совокупности природно-хозяйственных, общественно-политических и психологических факторов.

При втором подходе определение рейтинга инвестиционного климата закладывается в основу оценки инвестиционной привлекательности региона,

фактически это взаимосвязанная оценка потенциала и риска как двух основных составляющих инвестиционной привлекательности.

Третий подход практически конкретизирует второй, выделяя в качестве показателей оценки инвестиционный потенциал региона, инвестиционные риски и влияющие на них факторы [53].

Деловая практика в области значительной степени ориентируется на этот подход. В качестве объекта ОЭЗ Самарской области был определён город Тольятти, как особая экономическая зона промышленно-производственного типа, представляющая одновременно форму государственно-частного партнёрства. В перспективе это визитная карточка не только Автограда, но и всей Самарской области. Это одна из базовых платформ по привлечению инвестиций в регион.

В работе по созданию ОЭЗ задействовано большое количество организаций на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Успешная реализация этого проекта, ключевой задачей которого станет переход к инновационной модели экономического развития, возможна только при слаженной работе и многоуровневом взаимодействии заинтересованных структур.

По оценкам экспертов, ОЭЗ – это уникальная перспектива для развития не только региона, но и всех участников процесса. Например, для инвестора – это особые условия ведения предпринимательской деятельности, где государство гарантирует создание инфраструктуры и налоговые льготы. Для государства ОЭЗ – это новые производства из различных отраслей промышленности, повышение занятости населения, налоговые поступления. Для населения особая экономическая зона - это новые рабочие места, перспективы личного роста. Специализация ОЭЗ «Тольятти»:

- 1) продукция машиностроения;
- 2) автомобилестроение;
- 3) товары массового потребления;
- 4) стройматериалы.

Непременным условием создания особой экономической зоны, причём в формате государственно-частного партнёрства, является учёт интересов всех участвующих в этом процессе сторон, определённый прерогативой созданного Экспертного совета [76].

Рассмотрим эти интересы применительно к городу Тольятти. Интересы региональной власти:

- 1) привлечение в регион иностранных и высокотехнологичных компаний;
- 2) социальное и экономическое развитие области;
- 3) обеспечение занятости в регионе (создание новых высокооплачиваемых рабочих мест).

По расчётам президента ПАО «АВТОВАЗ», к 2030 году регион сможет получить максимальный экономический эффект от реализации ОЭЗ «Тольятти» - это около 30 тысяч рабочих мест и более 650 млрд. рублей инвестиций от компаний - резидентов. Причём не только за счёт развития автомобильной промышленности, но и за счёт диверсификация экономики региона в целом. В июне 2013 года был одобрен проект строительства Тольяттинской бумажной фабрики с общим объёмом инвестиций в 172 млн. рублей. Это третий проект ОЭЗ, производство которого будет способствовать диверсификации экономики [82].

Проект ОЭЗ «Тольятти» не раз получал высокую оценку федеральных и региональных органов власти. Почетная грамота МЭРИТ Самарской области - это очередное подтверждение эффективности работы команды проекта по развитию особой экономической зоны.

В настоящее время в ОЭЗ «Тольятти» зарегистрировано 17 компаний-резидентов с общим объёмом инвестиций в создание производств, превышающим 19 млрд. рублей и числом заявленных рабочих мест – более 5 тысяч. Таким образом, ОЭЗ «Тольятти» можно считать эффективным инструментом государственно-частного партнерства: на 1 бюджетный рубль, направленный на строительство всей инфраструктуры ОЭЗ, будет вложено 3

рубля частных инвестиций. И это только с учетом заполнения 1/3 площадки ОЭЗ [65].

Улучшение бизнес-климата в регионе определялось как приоритетная работа. Огромные возможности для региона заложены в федеральной программе развития промышленности до 2020 года. Реализация этих возможностей связана с необходимостью создания крупным компаниям и корпорациям исключительно благоприятных условий, которые не способны обеспечить другие территории.

В 2012 году региональное правительство одобрило программу «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Самарскую область» на 2013-2018 годы. С 2013 года значительно активизирована работа по индивидуальному сопровождению специальных проектов, предусматривающих создание новых высокотехнологичных производств и инфраструктурных объектов, а также проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнёрства. Приоритетными направлениями государственно-частного взаимодействия являются транспортные инфраструктурные проекты, проекты в жилищно-коммунальной сфере и инновациях [23].

Органы государственной власти Самарской области, опираясь на отечественный и зарубежный опыт реализации различных форм ГЧП, определили ключевой методологический посыл деятельности, который состоял не в том, как определять государственно-частное партнерство и что под этим термином подразумевать, а в том, чтобы организовать деятельность в этой сфере таким образом, чтобы власть и частный бизнес в совместной работе проявили свои лучшие стороны.

В настоящее время государственно-частное партнёрство развивается в контексте федерального законодательства, особенностей вертикали власти, системы стратегического планирования, но с региональной корректировкой. Отношения в сфере государственно-частного партнерства формируют своеобразную «вертикаль», охватывая все уровни публичной власти, и интегрированы в единую систему стратегического планирования государства с

использованием для социально-экономического развития территорий методов программно-целевого управления [50].

В Самарской области решается широкий круг специфических задач при разработке и реализации проектов на принципах ГЧП:

1) координация совместных усилий власти и бизнеса, направленных на повышение инвестиционной привлекательности региона и его конкурентоспособности;

2) партнерство в модернизации организационной инфраструктуры и решении задач стратегического планирования развития территорий;

3) обеспечение устойчивости социальной и хозяйственной инфраструктуры;

4) создание условий для развития предпринимательской деятельности;

5) развитие малого и среднего предпринимательства;

6) обеспечение подготовки кадров;

7) решение проблем в сфере экологии.

Эта многоплановая деятельность формирует практику государственно-частного партнерства на региональном и муниципальном уровнях, имеющую самостоятельное значение для управления развитием территорий.

Довольно высокие макроэкономические показатели и проводимая властями области инвестиционная политика, которая способствует привлечению новых российских, а также зарубежных партнеров, повышает конкурентоспособность. Законодательство Самарской области, регулирующее сферу инвестиций, ориентировано на устранение административных барьеров, обеспечивает гарантии равных условий для инвесторов, устанавливает для них налоговые льготы и преференции.

Регион обладает важнейшим фактором инвестиционной привлекательности - развитым научно-инновационным потенциалом. Уверенность в сохранности инвестиций позволяет бизнесу внедрять новые технологии, развивать смежные направления деятельности, инвестировать в социальную сферу [15].

Правительством Самарской области в 2013 году было принято Постановление, в котором, во-первых, был определен порядок взаимодействия органов исполнительной власти Самарской области, государственных учреждений, органов местного самоуправления и потенциальных частных партнеров при подготовке и рассмотрении документов, необходимых для принятия решений о реализации проектов. Во-вторых, отражены основные принципы государственно-частного партнерства, соответствующие нормативным правовым актам Российской Федерации и Самарской области. В-третьих, обоснована процедура контроля за подготовкой проектов на принципах государственно-частного партнерства и планируемых к реализации на территории Самарской области [5].

В Самарской области Правительством принят нормативный акт, определивший порядок взаимодействия органов исполнительной власти региона при организации проведения конкурсов на право заключения концессионных соглашений [8].

Сегодня в работе Правительства Самарской области находится 52 проектов ГЧП, из которых уже реализуется 18. Проекты государственно-частного партнерства реализуются по различным отраслям хозяйственной деятельности, которые представлены на рисунке 2.2.

Как показали исследования, наибольшую долю в реализации проектов государственно-частного партнерства занимают такие отрасли как, здравоохранение и транспорт. Данное обстоятельство связано с высокой степенью износа объектов инфраструктуры динных отраслей, которые требуют модернизации. Доля проектов в области образования составляет 34 %, в области здравоохранения – 17 %.

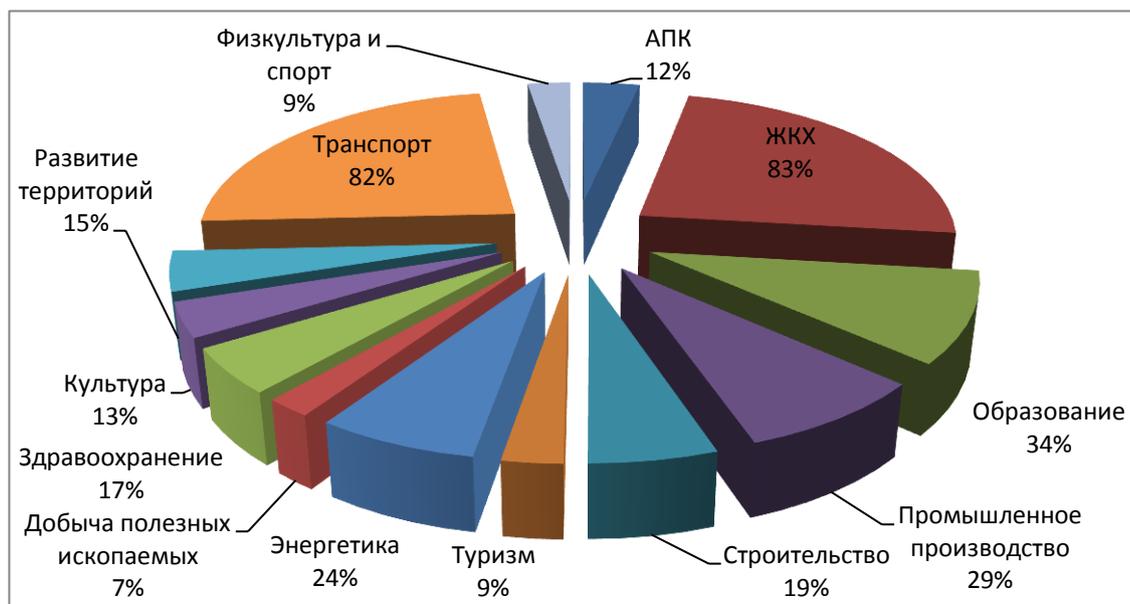


Рисунок 2.2 - Распределение проектов государственно-частного партнерства по отраслям хозяйственной деятельности

Наиболее значимыми являются социально-ориентированные проекты, что подтверждает объем инвестиций в их развитие. Общий объем привлекаемых внебюджетных инвестиций составляет порядка десяти миллиардов рублей. Инвестиции направлены на модернизацию системы здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, развитие спорта и туризма [89]. Структура инвестиций в проекты государственно-частного партнерства в рамках Самарской области представлена на рисунке 2.3.

Так, социально-значимые отрасли и транспорт занимают лидирующие позиции по количеству реализуемых проектов. Частные предпринимательские структуры в наибольшей степени заинтересованы в инвестировании таких отраслей, которые являются наиболее прибыльными и окупаются за короткий период времени. Таким образом, государство вынуждено поддерживать (увеличивать свою долю инвестиций) в отрасли хозяйства, имеющие социальную ориентацию, которые обладают низким уровнем привлекательности для частного бизнеса [68].

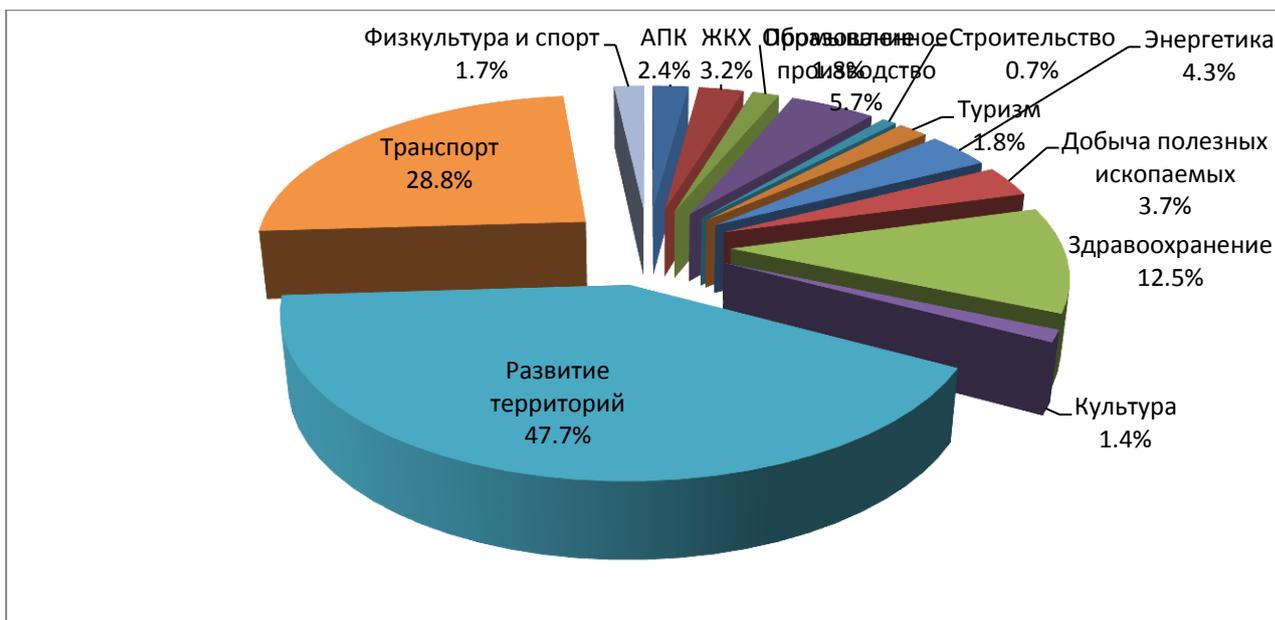


Рисунок 2.3 - Структура инвестиций в проекты государственно-частного партнерства в рамках Самарской области

Следовательно, в регионе на достаточно высоком уровне созданы условия для реализации проектов в области партнерства государства и бизнеса, но выявлены недостатки в эффективности системы управления данными проектами на региональном уровне. В рамках Приволжского федерального округа рейтинговые оценки распределились следующим образом (таблица 2.1).

Таблица 2.1 - Рейтинговые показатели регионов Приволжского федерального округа по инвестиционной привлекательности проектов государственно-частного партнерства

№	Регион	Рейтинг
1	Республика Татарстан	6,6
2	Нижегородская область	5,7
3	Кировская область	5,3
4	Ульяновская область	5,3
5	Самарская область	4,6
6	Пензенская область	4,6
7	Республика Удмуртия	4,5

Продолжение таблицы 2.1

8	Республика Чувашия	4,2
9	Оренбургская область	4,0
10	Республика Мари Эл	3,6
11	Республика Башкортостан	2,8
12	Пермский край	2,4
13	Саратовская область	1,1
14	Республика Мордовия	0,9
Среднее значение		3,97

Как показывают данные таблицы 2.1, Самарская область занимает средний уровень инвестиционной привлекательности среди регионов Приволжского федерального округа. Рейтинг области составляет 4,6, что показывает готовность региона к инвестиционной привлекательности проектов государственно-частного партнерства.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено, что для формирования государственно-частного партнерства на региональном уровне, в том числе в Самарской области, необходимо выполнение следующих условий:

1) формирование концепции государственно-частного партнерства на государственном уровне, устанавливающей государственные гарантии и условия финансовой государственной поддержки;

2) формирование стратегий регионов, стратегий и программ государственно-частного партнерства со структурированными и логистически взаимоувязанными целями и задачами на региональном уровне;

3) формирование систематизированной базы данных проектов государственно-частного партнерства, обеспеченных рыночными механизмами, формирующими спрос на услуги государственно-частного партнерства и эффективное тарифное регулирование;

4) формирование законодательной базы, соответствующей потребностям эффективного применения государственно-частного партнерства для развития экономики регионов РФ;

5) формирование программ повышения квалификации и переподготовки работников государственных и муниципальных структур, включающих изучение государственно-частного партнерства [49].

Реализация выделенных условий позволит активизировать вовлеченность частных предпринимательских структур в региональное развитие.

## 2.2 Анализ взаимодействия региональной власти и бизнес-структур Самарской области

Правовое регулирование отношений, связанных с участием Самарской области в проектах, основанных на принципах государственно-частного партнерства, основывается на положениях Конституции Российской Федерации, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, Устава Самарской области и осуществляется в соответствии с настоящим Законом и принимаемыми в его развитие иными нормативными правовыми актами Самарской области.

Реализация государственно-частного партнерства в Российской Федерации основывается на следующих действующих нормативно-правовых актах Федерального значения:

- 1) Конституция Российской Федерации (12.12.1993 г.);
- 2) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [1];
- 3) «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ;
- 4) Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»;

5) Федеральный закон от 9.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [3];

6) Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2];

7) Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;

8) Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [7];

9) Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;

10) Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

11) Федеральный закон от 17.05.2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» [9];

12) Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [6];

13) Закон Самарской области от 02.07.2010 г. N 72-ГД (ред. от 19.05.2014) "Об участии Самарской области в государственно-частных партнерствах" (принят Самарской Губернской Думой 29.06.2010 г.);

14) Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

В соответствии с действующим законодательством РФ в области государственно-частного партнерства предусматриваются обязательства государства и бизнес-структур, которые систематизированы в таблице 2.2.

Таблица 2.2 - Обязательства государства и бизнес-структур в соответствии с нормативно-правовыми актами Федерального значения в области государственно-частного партнерства

Вид обязательств Сторона	Основные обязательства	Дополнительные обязательства
Государство	1) Предоставление имущества во владение и пользование для осуществления деятельности по соглашению; 2) Принятие от бизнес-структур объекта соглашения в собственность	1) Оформление лицензионных отношений в области интеллектуальной собственности в соответствии соглашению; 2) Предоставление государственных гарантий; 3) Предоставление льготных условий реализации соглашения в пределах своих компетенций; 4) Осуществление бюджетного финансирования деятельности бизнес-структур в рамках соглашения
Бизнес-структуры	1) Создание, реконструкция, модернизация объектов в соответствии с соглашением; 2) Финансирование, эксплуатация, обслуживание объекта на условиях соглашения; 3) Передача прав собственности государству в соответствии с соглашением	1) Проектирование и разработка документации; 2) Выполнение соответствующих работ по использованию объекта; 3) Иные обязательства

Особенности правового режима ГЧП определяются положениями бюджетного, инвестиционного, таможенного, налогового законодательства. Правовое применение ГЧП возможно через такие правовые конструкции, как:

- 1) концессионные соглашения;
- 2) соглашения о разделе продукции (СРП);
- 3) инвестиционные договоры (меморандумы) с определением прав на создаваемые объекты;
- 4) арендные договоры с инвестиционными обязательствами;
- 5) договоры о совместной деятельности;
- 6) различные смешанные договоры [35].

Для осуществления проектов государственно-частного партнерства в Самарской области требуется формирование специализированного уполномоченного органа по работе с проектами ГЧП государственной или смешанной формы собственности, а именно:

1) совместная компания, которая представляет собой коммерческую организацию, где, предположим, государству и частному сектору принадлежит по 50%; в Самарской области таким может выступать ОАО с участием публичной структуры;

2) государственная компания с правлением, состоящим из государственных и частных лиц;

3) государственное учреждение: в России такие учреждения могут быть созданы как государственные агентства, которые уже существуют на региональных уровнях власти при департаментах или министерствах;

4) отдел в составе министерства или департамента [40].

В Самарской области уполномоченным органам по работе с проектами государственно-частного партнерства постановлением правительства региона определено министерство экономического развития, инвестиций и торговли.

Существующие нормативно-правовые акты Федерального значения не в полной мере предоставляют возможность использовать данную прогрессивную форму развития, поскольку в них имеется ряд недостатков, таких как:

1) отсутствие единого определения категории «государственно-частного партнерства» и подходов к его реализации, что вызывает ограничения в использовании различных форм и моделей государственно-частного партнерства и усиливает риски;

2) отсутствие механизма распределения прав собственности на объекты соглашения в рамках государственно-частного партнерства;

3) отсутствие механизма бюджетного ассигнования долгосрочных обязательств государственных, региональных и муниципальных заказчиков по исполнению проектов;

4) отсутствие долгосрочных гарантий бизнес-структурам со стороны государства;

5) отсутствие легитимности многообразия форм государственно-частного партнерства в рамках Российской Федерации (за исключением концессии) [21].

Принципами участия Самарской области в проектах, основанных на принципах государственно-частного партнерства, являются:

- 1) договорная основа взаимоотношений сторон соглашений о государственно-частном партнерстве;
- 2) направленность на повышение качества государственных услуг и качества жизни населения Самарской области;
- 3) эффективное использование средств областного бюджета, владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в собственности Самарской области;
- 4) равноправие и соблюдение прав и интересов сторон при заключении соглашений о государственно-частном партнерстве;
- 5) исполнение обязательств, принимаемых сторонами соглашений о государственно-частном партнерстве;
- 6) добросовестное и взаимовыгодное сотрудничество сторон соглашений о государственно-частном партнерстве;
- 7) доступность информационного ресурса о проектах, основанных на принципах государственно-частного партнерства, для хозяйствующих субъектов любых организационно-правовых форм и форм собственности;
- 8) распределение рисков в качестве гарантии исполнения обязательств, принимаемых Самарской областью и частными партнерами;
- 9) удовлетворение общественных и государственных потребностей [32].

Основным фактором, повлиявшим на существенное улучшение позиции области в рейтинге, стал запуск ряда капиталоемких проектов в социальной сфере, а именно более 10 региональных проектов и еще целого ряда муниципальных. Именно ГЧП-инструментарий позволяет привлекать частные инвестиции в развитие социальной инфраструктуры, а также более эффективно расходовать бюджетные средства при реализации крупных проектов в сфере транспорта.

Благодаря всем этим факторам наблюдаем улучшение позиции Самарской области в рейтинге регионов по уровню развития ГЧП. Так, с 25-го

места в 2012 году регион по итогам 2014 года переместился на 7-е место. В настоящее время уровень развития ГЧП в регионе составляет 59,6 % при целевом годовом значении показателя 36,2 % и среднероссийском 35,9 %. Кроме того, в ноябре 2015 года в рамках премии РОСИНФРА Самарская область вошла в тройку лидеров в номинации «Лучший проект ГЧП в социальной сфере» с проектом по строительству уронефрологического центра. А в декабре 2015 года регион признан победителем первого Всероссийского конкурса в номинации «Лучший субъект РФ по уровню развития государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения» [64].

При грамотном использовании ГЧП можно преодолеть такие узкие места, как недостаточное качество управления государственной собственностью, нехватка инвестиционных ресурсов, дефицит инновационных технологий, низкая экономическая эффективность и налоговая дисциплина.

Власть рассматривает ГЧП как способ привлечения ресурсов частного капитала, прежде всего, в социальные сферы жизнедеятельности общества, которые традиционно были в системе государственного управления. В их числе: транспортная инфраструктура, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование, культура и др.

Вопросы модернизации этих сфер актуальны как для органов государственной власти, так и для местного самоуправления. Инвестиционная привлекательность региона существенно возрастает с развитием инфраструктуры, что способствует реализации бизнес-проектов и, как следствие, обеспечивает рост регионального бюджета и доходов населения.

Проекты ГЧП по развитию социальных объектов позволяют повысить качество государственных услуг населению, что важно для развития социального потенциала территории. Успешность выполнения региональных программ по развитию экономики непосредственно зависит от того, насколько комфортна социальная среда, какие стандарты жизни формируются в области и какие социальные программы востребованы населением [29].

В решении ряда принципиальных для становления деятельности на принципах ГЧП вопросов сохраняется ряд ограничений и серьёзных проблем. В основном это касается финансово-экономической сферы, что особенно обостряется в кризисные периоды. Отмеченные и другие обстоятельства, связанные с развитием ГЧП в области, оказывают существенное влияние на характер восприятия процессов становления государственно-частного партнерства в регионе, как населением, так и руководителями.

Одна из ключевых проблем взаимодействия власти и бизнеса в рамках государственно-частного партнёрства - это состояние рынка труда и занятости, которое определяется как общероссийской тенденцией, так и внутренними проблемами. В целом по стране в течение 2014 года фиксировался рост безработицы, к февралю 2015 года этот показатель составил 5,5% от экономически активного населения (4,2 млн. человек). По прогнозам экономистов, в 2017 году безработица вырастет до 8%. В кризис 2008-2009 года уровень безработицы достигал 8,3%, а наименьший показатель был зафиксирован в 2012 году – 5,2% [60].

Основу ГЧП составляют имущественные и финансовые правоотношения, которые до принятия закона на федеральном уровне соответствующим образом урегулированы не были. Во всех субъектах Российской Федерации действовали собственные региональные акты, между которыми периодически возникали противоречия. Это не давало инвестору долгосрочных и единообразных гарантий реализации и сохранения инвестиций. Соответственно, количество соглашений о ГЧП, заключенных в регионах до 2016 года, сравнительно невелико. Федеральный закон является законом прямого действия. Он детальнейшим образом регламентирует весь жизненный цикл проектов ГЧП. В целях обеспечения его реализации на территории Самарской области разработана вся необходимая нормативная правовая база, детальнейшим образом регулирующая работу органов исполнительной власти региона [73].

В этих условиях законодательная процедура по правоприменению соглашений о ГЧП для бизнеса стала более прозрачной, многие имущественные

риски при реализации таких проектов сняты. В рамках федерального закона будет активно развиваться муниципально-частное партнерство. Для этого будет проведен ряд практических семинаров, сформирована нормативная база на муниципальном уровне, обеспечено методологическое сопровождение этого процесса. На сегодняшний день правоприменительная практика по федеральному закону отсутствует, но при этом очевидны его новые возможности. Сейчас проводится анализ потенциальных проектов, реализация которых возможна и целесообразна путем заключения соглашения о ГЧП [45].

Органы управления государственно-частным партнерством могут быть разнообразными и они должны, в рамках своих полномочий, реализовывать следующие функции:

1) разработка нормативно-правовой базы, стандартизация (типовой контракт), разработка концепций, политики, подходов, принципов и методов государственно-частного партнерства;

2) строгое распределение и координация полномочий структур государственной власти в рамках проекта государственно-частного партнерства, экспертиза проектов, техническая, информационная, консультационная и юридическая поддержка;

3) обучение государственных и муниципальных служащих;

4) контрольная функция, функция анализа и корректировки проектов [14].

Определены следующие способы формирования законодательной базы в данном направлении в рамках Самарской области:

1) общая законодательная база;

2) межотраслевая законодательная база;

3) отраслевая законодательная база [58].

Следует отметить отсутствие необходимости в формировании отдельных законов в целях реализации конкретных проектов и программ. В рамках национального законодательства актуализируется юридическое закрепление распределение прав собственности, налогообложения, разрешения конфликтов и

обязанностей по управлению рисками в области отношений государства и бизнес-структур.

Наличие четко регламентированных и адаптированных нормативно-правовых актов, в условиях особенностей рыночной среды Самарской области, выступает в качестве активирующего фактора и стимула для бизнес-структур по реализации социально-значимых проектов при участии государственных структур. Эффективность реализации проектов государственно-частного партнерства определяется следующими параметрами взаимодействий:

- 1) соответствие модели государственно-частного партнерства региональным и экономическим условиям;
- 2) соответствие целей государства преследуемым целям бизнес-структур;
- 3) приоритет выбора бизнес-структур государством на основе использования их потенциала для реализации приоритетных задач проекта;
- 4) привлечение населения к оценкам эффективности проектов государственно-частного партнерства;
- 5) особенности проекта государственно-частного партнерства должны быть уточнены и структурированы в соглашениях между партнерами;
- 6) обеспечение гарантийных обязательств, в том числе и по финансовым рискам;
- 7) обеспечение соответствия уровней компетенций государственного сектора реализуемым проектам в сфере государственно-частного партнерства;
- 8) установление взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнес-структур;
- 9) установление оптимальных соотношений государственных и частных инвестиций [63].

Нормативно-правовое регулирование в области государственно-частного партнерства, учитывающее вышеприведенные условия, позволят сформировать эффективные формы, модели и механизмы взаимодействия государства и бизнес-структур.

### 2.3 Реализация форм государственно-частного партнерства в Самарской области

Ускорение социально-экономического развития регионов основывается на необходимости увеличения инновационного потенциала региона, а также поиска эффективных форм и взаимодействия государства и бизнес-структур. Государственно-частное партнерство осуществляется в современном широкомасштабном экономическом пространстве в различных формах своего проявления и в различных сферах производственно-хозяйственной деятельности, характеризующихся набором базовых моделей, характеристик, способов взаимодействия, отношений собственности.

Следует отметить важность в развитии институциональной среды программ стратегического и инновационного развития регионов и отдельных компаний с участием государства в реализации проектов, что обусловлено необходимостью поступательного инновационного развития субъектов хозяйствования и повышения их конкурентоспособности в целях социально-экономического развития регионов [28].

В России накоплен определенный опыт государственно-частного партнерства в социальной сфере. По данным Центра ГЧП в Российской Федерации на 1.01.2016 г. в стране зарегистрировано более 1300 проектов, по которым принято решение о реализации (заключении соглашения). В 2015 г. стадию коммерческого закрытия прошли 873 проекта (это в 10 раз больше, чем в 2013 г.). Из них 172 проекта ГЧП в социальной инфраструктуре, 626 – коммунальной инфраструктуре, 47 - транспортной инфраструктуре, 28 - энергетической инфраструктуре (рисунок 2.4) [55].

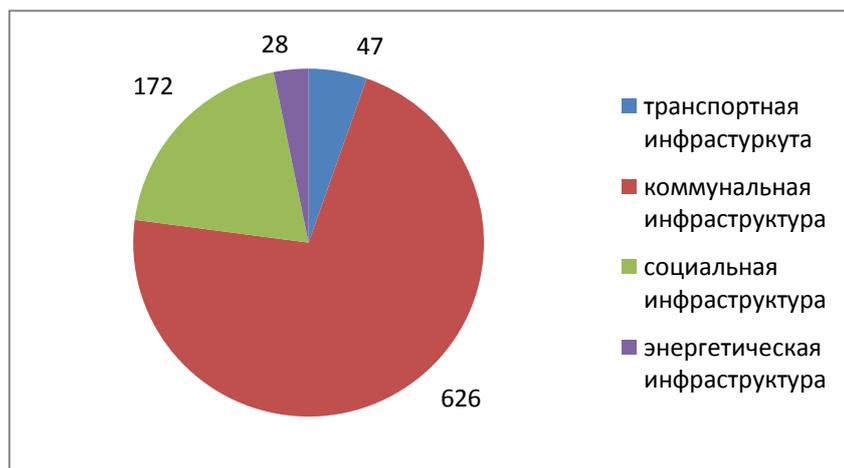


Рисунок 2.4 – Распределение проектов ГЧП по формам и видам инфраструктуры в РФ, 2015 г.

Крупные проекты по развитию инфраструктурной базы регионов страны на принципах государственно-частного партнерства в настоящее время реализуются при финансовом участии федерального центра и Институтов развития. Между тем, постепенно складывается круг субъектов Российской Федерации, которые все более уверенно используют у себя разнообразные формы квази-ГЧП, интернируясь в систему программно-целевого управления и проектного финансирования, развивая соответствующую региональную нормативно-правовую базу. В их числе Самарская область. Лидерами по развитию государственно-частного партнерства в Российской Федерации по итогам рейтинга, разработанного Центром ГЧП в 2015-2016гг., являются Москва (60,2%), Санкт-Петербурга (59,9%), Самарская область (59,6 % при среднем значении по РФ 24,4%) (рисунок 2.5) [19].

Общий объем привлекаемых внебюджетных инвестиций составляет порядка 10 млрд рублей, количество создаваемых рабочих мест - более 1900. Инвестиции направлены на модернизацию системы здравоохранения, развитие спорта и туризма. Наибольший прогресс в применении составляющей государственно-частного партнерства достигнут в сфере здравоохранения. Так,

в стадии реализации 12 проектов, которые позволяют создать порядка 1700 новых рабочих мест и привлечь 8 млрд рублей инвестиций.

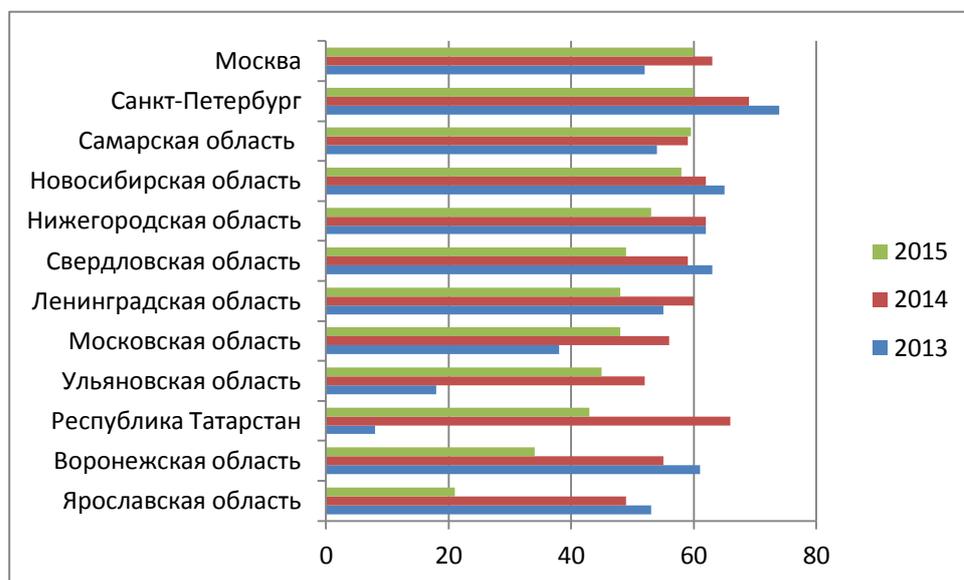


Рисунок 2.5 – ТОП-лист субъектов РФ-лидеров по уровню развития ГЧП и изменение их позиций в рейтинге в период 2013-2015 гг.

В рейтинге регионов России по качеству жизни Самарская область по показателю «здоровье» переместилась с 32 места 2012 года на 26 место к 2014 году. Правительством Самарской области активно инициируются инвестиционные проекты в сфере здравоохранения, реализация которых предполагается с использованием механизма государственно-частного партнёрства.

24 февраля 2014 года было подписано соглашение о социально-экономическом сотрудничестве между Правительством Самарской области и ООО «ПЭТ-технолоджи» с целью строительства центра позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии в городе Самара. На строительство направлено 325 млн руб. внебюджетных средств. Планируется ежегодное предоставление 7800 услуг, связанных с диагностикой заболеваний различных

нозологий. В свою очередь, Самарская область предоставляет земельный участок размером 10873 кв.метра.

Также на основании соглашения о социально-экономическом сотрудничестве от 06.12.2013, подписанного Правительством Самарской области с ООО «Фрезениус Медикл Кеа Холдинг», был запущен проект по строительству Центра амбулаторного гемодиализа мощностью 20 аппаратов «искусственная почка», рассчитанных на 120 пациентов с проведением до 17280 процедур гемодиализа в год, реализуется в городе Сызрань Самарской области. Область, в свою очередь предоставляет частному партнеру земельный участок площадью 3090 кв. метров. Стоимость проекта составляет 250 млн. рублей, а срок окупаемости - 5 лет [47].

Из крупных проектов, имеющих важное социальное значение для Самарской области и позволяющих выйти на качественно новый уровень предоставления медицинских услуг, можно выделить два.

Первый проект — это строительство нового кардиохирургического центра в Самаре. В результате его реализации будет создано уникальное по формату, масштабу и уровню оснащённости лечебно-профилактическое учреждение. Центр сможет оказывать высокотехнологичную кардиохирургическую и кардиологическую медицинскую помощь жителям не только Самарской области, но других регионов. Инвестором выступает самарская компания ООО «Современные медицинские технологии», которая привлекает в реализацию проекта 3 млрд. рублей собственных и кредитных средств. Региональным правительством для строительства центра предоставлен земельный участок. Инвестором с участием немецких и российских проектных организаций и с учетом мнения и опыта ведущих врачей действующего Самарского областного кардиологического диспансера осуществлены проектные работы. В соответствии с требованиями Градостроительного кодекса РФ получены положительное заключение госэкспертизы и разрешение на строительство. В настоящее время полностью закончено возведение пяти этажей здания, заканчиваются работы по укладке инженерных коммуникаций,

начата отделка помещений. Уже летом этого года центр начнет свою работу [13].

Второй проект — это строительство отдельного корпуса Центра экстракорпоральной гемокоррекции и клинической трансфузиологии. Это первый для Самарской области проект регионального значения в сфере здравоохранения, реализуемый через механизм концессионного соглашения. Необходимо отметить, что в ноябре 2015 года в рамках премии РОСИНФРА регион с этим проектом вошел в тройку лидеров в номинации «Лучший проект ГЧП в социальной сфере». Его значение для Самарской области трудно переоценить, поскольку новый центр предусматривает увеличение количества и качества социально значимого вида медицинской помощи. Процедура программного гемодиализа (ПГД) проводится только по жизненным показаниям как минимум три раза в неделю по 4 часа. Отказ в проведении процедуры ПГД приводит к развитию тяжелых осложнений с последующей гибелью пациента. В связи с этим обеспечение диализом нуждающихся позволит решить социальную проблему оказания помощи больным с хронической почечной недостаточностью и приблизится к общеевропейским нормам оказания диализной помощи населению. Инвестором по результатам конкурсных процедур определена самарская компания ООО «ФАРМ СКД», которая планирует вложить в реализацию проекта 350 млн рублей собственных и кредитных средств. В рамках проекта инвестор обязуется создать, оснастить, а после ввода центра в 2017 году осуществлять его эксплуатацию в течение 15 лет. По окончании этого срока созданное имущество будет передано в областную собственность.

Правительство Самарской области предоставило инвестору в аренду земельный участок. В дальнейшем будет оказываться содействие при выполнении работ и выдаче разрешительной документации. На сегодняшний день разработанная по техническому заданию регионального правительства проектная документация имеет положительное заключение экспертизы. Это

позволило инвестору получить разрешение на строительство и приступить к возведению здания [35].

Новым направлением станет привлечение внебюджетных средств на развитие спорта и туризма. В настоящее время активно ведется поиск потенциальных инвесторов для подобных проектов. К перспективным в сфере туризма относятся проекты по строительству зоопарка в микрорайоне Южный город, развитию паркового комплекса истории техники им. К. Г. Сахарова, строительству конноспортивного комплекса с ипподромом.

На стадии разработки находится крупный инвестиционный проект создания и развития на территории Самарской области рекреационно-туристического кластера. Предполагается разработка и включение в областную целевую программу развития туризма ряда проектов, развивающих инфраструктуру туристического бизнеса (горнолыжные, спортивно-развлекательные комплексы, гостиничные городки, оздоровительные и познавательные программы и экскурсионные маршруты), а также капитальные вложения в реконструкцию и развитие действующих пансионатов и санаториев, в том числе всероссийского значения.

Проект ТРК «Жигулевская жемчужина» имеет существенный пробел - отсутствует историко-культурная и познавательная насыщенность проекта. Восполнить ее предлагается со-проектом - создание туристического комплекса с историко-этнографическим центром на территории поселка Солнечная поляна. Его назначение - возрождение и сохранение традиционных, православных, национальных, культурных, боевых и исторических ценностей, моральных и правовых устоев, пропаганда здорового образа жизни, повышение общей культуры населения.

Основным стратегическим направлением в развитии материально-технической базы физкультуры и спорта в Самарской области является строительство и реконструкция спортивных комплексов с целью обеспечения массовости занятий физкультурой и спортом, а также достойного выступления российских спортсменов на международных спортивных соревнованиях.

В современных условиях сокращения инвестиционных возможностей как государства, так и частного бизнеса возникла необходимость в поиске новых форм и механизмов взаимодействия, в развитии так называемых контрактов «нового поколения». Во-первых, это долгосрочные партнерские договора, в которых доходная часть инвестора формируется за счет отчислений из бюджета за предоставление сервиса, а не за счет коммерческих поступлений от пользования объекта. Во-вторых, это «справедливое распределение рисков между сторонами договора» в выполнении инфраструктурных проектов [66].

Практика реализации проектов «нового поколения» позволяет выделить две группы проектов на принципах ГЧП в зависимости от экономических условий. В первую группу входят проекты, окупаемость которых осуществляется на эксплуатационной стадии за счет потребителей (например, эксплуатация, реконструкция и строительство инфраструктуры ЖКХ, дорог). Во вторую группу входят проекты, экономически не окупаемые за счет конечных потребителей (реконструкция и строительство социальных объектов: детских садов, школ и т.д.)

Научные эксперты и специалисты-практики в сфере государственно-частного партнерства отдают предпочтение проектам ГЧП первой группы как понятным и традиционным инструментам реализации проектов развития инфраструктуры. Особенностью проектов второй группы, является, во-первых, комплексное сотрудничество на долгосрочной основе, и, во-вторых, публичность оказания услуг в интересах государства на постоянной основе. В рамках именно такой формы ГЧП в мировой практике, особенно на муниципальном уровне, часть осуществляемых органами власти традиционных услуг передается частному сектору на реализацию.

В силу этого реализация проектов на принципах ГЧП с обязательствами государства в пользу частных инвесторов по осуществлению платежей на долгосрочной основе (так называемых контрактов «нового поколения») представляется перспективным и актуальным для Самарской области. Интересной в этой связи представляется такая, относительно новая, но

доказавшая свою эффективность в мировой практике, форма взаимодействия государства и частного капитала, как контракты жизненного цикла (КЖЦ).

Главное отличие контрактов жизненного цикла от концессии состоит в возможности модернизации и создания объектов, которые не могут быть платными. При этом КЖЦ выгодны и инвестору, который получает долгосрочный контракт с госзаказчиком, не подверженный риску спроса и иным рыночным факторам, и государству, которое с большей эффективностью расходует средства бюджета. КЖЦ реализуются на базе частной финансовой инициативы, которая является аналогом распространенной схемы «проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация» [25].

В заключение необходимо отметить, что, не смотря на большое количество запланированных и реализуемых проектов на основе ГЧП, опыт взаимодействия государства и бизнеса в Самарской области достаточно небольшой. Необходимо тщательное и детальное изучение опыта реализации проектов государственно-частного партнерства в нашей и зарубежных странах и адаптация организационно-экономических моделей для реализации с учетом национальной специфики и особенностей развития экономики.

Необходима тщательная детальная проработка вопросов, касающихся структурирования и сопровождения реализации каждого проекта со стороны публичной стороны, так как, с одной стороны, необходима помощь бизнес-структурам для преодоления препятствий, связанных с несовершенством законодательства, с другой стороны – в любом процессе, где используются для реализации бюджетные средства или затрагиваются вопросы, связанные с обязательствами государства, необходим контроль реализации подобных проектов. Очевидно, что объединение власти и бизнес-структур предоставляет возможность действовать наиболее эффективно и достигать лучших результатов.

Вместе с тем, проблемы развития государственно-частного партнерства региона не теряют своей актуальности, а именно:

- 1) низкий уровень стратегического инновационного развития социально-экономической системы региона;
- 2) недостаточно развита система здравоохранения;
- 3) отсутствие прозрачности социальной направленности инвестиционных проектов для населения области;
- 4) недостаточно развиты связи между бизнес-структурами и органами власти.

### 3 Совершенствование организации государственно-частного партнерства в Самарской области

#### 3.1 Формирование модели взаимодействия региональной власти и бизнес-структур

В современных условиях экономическое пространство Самарской области на макро-, мезо- и микроуровнях характеризуется ускорением процессов концентрации производства и интеграции субъектов хозяйствования в сложные многоуровневые рыночные структуры. При этом процессы интеграции носят как горизонтальный, так и вертикальный характер, а также формируются структуры, сочетающие в себе вертикально-горизонтальную интеграцию с образованием центров. К подобным структурам можно отнести и государственно-частные партнерства.

Современный уровень развития взаимоотношений в сложных интегрированных структурах отличается разветвленностью, взаимосвязанностью, перекрещиванием, сетизацией процессов, как производства, так и управления. Одновременно в рамках государственно-частного партнерства, как сложной интегрированной системы региональной экономики, субъекты хозяйствования могут выступать в роли элементов, подсистем, центров; их количество может увеличиваться или уменьшению, приводя к расширению или сжатию системы, что приводит к определенным внутренним и внешним противоречиям [87].

В ходе исследования выявлены следующие противоречия, возникающие в процессе формирования инновационных государственно-частных партнерств в Самарской области, среди которых:

- 1) противоречия между интенсивностью системной интеграции и ее внутрисистемным ослаблением, характеризующиеся стремлением к обособлению элементов системы;

2) противоречия отношений в процессе формирования и реализации инновационных проектов государственно-частного партнерства, характеризующиеся несогласованностью целей инновационного развития экономики региона и экономических целей бизнес-структур;

3) противоречие отношений по поводу формализации и реализации прав интеллектуальной собственности, что характеризуется разногласиями по поводу владения, распоряжения исключительным правом на объект интеллектуальной собственности;

4) противоречие между процессами интеграции и процессами дифференциации в рамках государственно-частного партнерства.

Данные противоречия и совокупность интеграционных процессов развертывают усложнение взаимодействий между элементами государственно-частного партнерства, а также к актуализации ряда проблем управления, что обуславливает необходимость разработки наиболее эффективных моделей, методов и механизмов управления данными структурами, позволяющими учитывать совокупность критериев эффективности, нивелировать возникающие несоответствия, оптимизировать результаты функционирования.

На рисунке 3.1 представлена разработанная принципиальная модель рыночного взаимодействия региональной власти и бизнес-структур в рамках инновационного развития экономики Самарской области. Социально-экономическая система региона, для развития которой формируется государственно-частное партнерство, выдвигает следующие требования, которые должны быть обеспечены функционированием данной структуры:

- 1) спрос на качество рабочей силы;
- 2) спрос на инновационный продукт;
- 3) формирование параметров качества жизни;
- 4) формирование параметров конкурентоспособности региона [83].



Рисунок 3.1 - Принципиальная модель рыночного взаимодействия региональной власти и бизнес-структур в рамках инновационного развития экономики Самарской области

Данные условия обеспечиваются реализацией инновационного цикла «образование-наука-производство» посредством взаимодействия государственной и региональной власти, институтов образования и науки и бизнес-структур. Образование и наука, формирующие интеллектуальный потенциал Самарской области, предоставляют на рынок труда качественную

рабочую силу, отвечающую требованиям государства и бизнес-структур, а также позволяют сформировать инновационный продукт, являющийся движущей силой реализации целей и задач государственно-частного партнерства и развития экономики региона, а также сформировать инновационно-активные предприятия.

Государство осуществляет функцию стимулирования и инвестирования образования и науки, разрабатывает политику стратегического инновационного развития социально-экономической системы региона. Бизнес-структуры, участвуя в интегрированных структурах государственно-частного партнерства, осуществляют инвестирование инновационного процесса, предоставляют ресурсы для производства инновационного продукта [72].

Представленные взаимодействия на рисунке 3.1, отражают принципы реализации инновационных проектов в рамках государственно-частного партнерства и их направленность на социально-экономическое развитие Самарской области.

В соответствии с объективными экономическими законами, динамическое равновесное развитие любой системы обуславливается возрастающей дифференциацией и вертикальной интеграцией, которые не являются объективно целенаправленными, а нуждаются в регулировании и введении в заданную траекторию развития.

Таким образом, разработанная в процессе исследования модель государственно-частного партнерства позволяет сформировать наиболее эффективные горизонтальные и вертикальные взаимодействия в сложной интегрированной структуре, разрешить выявленные противоречия и тем самым обеспечить основу для моделирования государственно-частного партнерства, направленного на инновационное и социально-экономическое динамическое развитие Самарской области.

### 3.2 Использование инструментов государственно-частного партнерства при реализации социальных программ (на примере здравоохранения Самарской области)

Развитие инфраструктуры в сфере здравоохранения сегодня – достаточно сложный вопрос, имеющий существенное значение для обеспечения социально-экономического развития Самарской области. В связи с недостаточно высоким уровнем развития инфраструктуры здравоохранения в нашей стране наблюдается нестабильная демографическая ситуация, ухудшается здоровье населения, «молодеют» многие заболевания, стабильно высоким остается показатель детской смертности (7,4 на 1000 родившихся) [57].

Взаимодействие государства и бизнеса в сфере здравоохранения выходит за рамки классического формирования государственно-частного партнерства, хотя и включает их в качестве важной составляющей.

Основными формами государственно-частного взаимодействия в сфере здравоохранения являются:

- 1) концессионные соглашения по строительству и реконструкции объектов инфраструктуры здравоохранения;
- 2) создание новых частных медицинских учреждений в рамках соглашений о социально-экономическом сотрудничестве с публичным партнером;
- 3) реализация контрактов жизненного цикла по поставке и обслуживанию сложного медицинского оборудования государственным медицинским учреждениям;
- 4) передача на аутсорсинг частному бизнесу функций по транспортному обслуживанию скорой медицинской помощи и других непрофильных функций государственных медицинских учреждений;

5) участие частных медицинских организаций в реализации Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

б) взаимодействие государства с некоммерческими организациями в целях оказания медицинской помощи населению [31].

Государственно-частное взаимодействие позволяет обеспечить повышение качества и доступности медицинской помощи, оказываемой населению, а также оптимизировать расходы государственного бюджета на развитие здравоохранения.

Проблема заболеваемости и смертности от злокачественных новообразований - одна из наиболее актуальных проблем в современной медицине, поскольку она затрагивает наиболее глобальные интересы всего человечества. Рост онкологической и предопухоловой патологии побуждают создавать более гибкие программы массового обследования и лечения онкологических заболеваний, адаптированные к условиям конкретных территорий и обладающие более высокой медицинской и социальной эффективностью.

Злокачественные новообразования являются второй по значимости причиной смерти в Российской Федерации и мире после сердечно-сосудистой патологии. Все возрастные группы населения подвержены раку, но частота возникновения многих видов опухолей возрастает с возрастом. Средний возраст больных с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования в Самарской области на 2015 год по обоим полам составил 62 года [42].

Органы власти Самарской области сталкиваются с острой необходимостью принятия мер по выявлению и лечению онкологических заболеваний населения. Учитывая значительный объем инвестиций в создание современных высокотехнологических онкологических центров, жесткость бюджетных ограничений на региональном уровне, а также необходимость внедрения эффективных методов управления онкологическими центрами,

можно сделать вывод, что здесь открывается реальное поле для использования механизмов государственно-частного партнерства.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», в целях повышения качества и доступности медицинской помощи за счет раннего выявления и внедрения современных методов лечения при злокачественных новообразованиях и обеспечения гарантированных законодательством прав граждан в сфере здравоохранения, постановлено признать целесообразным заключение концессионного соглашения в отношении создания онкорadiологического центра в городе Тольятти по итогам проведения открытого конкурса на право заключения концессионного соглашения [11]. Согласно условиям концессионного соглашения концедентом является областное управление здравоохранения, концессионером – лицо (или объединение лиц), выбранное концедентом по результатам конкурса для создания онкорadiологического центра. Срок реализации проекта – 12 лет. В рамках работы данного центра, согласно договору, будут осуществляться медицинские услуги, представленные в таблице 3.1.

Таблица 3.1 - Объемы услуг и тарифы, гарантируемые концедентом концессионеру согласно условиям концессионного соглашения

Вид услуг	Объем услуг в год, шт.	Тарифы на 1 услугу, тыс.руб.
МРТ8 исследование одной зоны интереса без контраста	1100	2,19034
МРТ исследование одной зоны интереса с контрастом	2500	5,24103
КТ9 исследование одной зоны интереса без контраста	770	1,64581
КТ исследование одной зоны интереса с контрастом	1650	3,12581
Сцинтиграфическое исследование костной системы	3500	4,53706
Статическое или динамическое сцинтиграфическое исследование одной зоны интереса	700	2,42702
ОФЭКТ10 одной зоны интереса	300	5,12532

## Продолжение таблицы 3.1

Комбинированное ПЭТ/КТ11 исследование	9000	35,12714
Курс дистанционной лучевой терапии одного патологического объема на линейном ускорителе	1810	155,4103

Ожидаемая загрузка мощностей составляет 30% в первый год эксплуатации, 80% во второй год эксплуатации, далее – 100%.

Концедент предоставляет концессионеру земельный участок примерно площадью 7200 кв.м, который необходим для создания объекта концессионного соглашения и осуществления деятельности с его использованием, свободный от каких-либо прав третьих лиц, обременений и ограничений.

Индексация тарифов на медицинские услуги будет производиться ежегодно на 6% годовых, начиная с четвертого года реализации проекта. Также после выбора инвестиционной составляющей после пяти лет эксплуатации центра тарифы будут снижены на 25%. В течение периода реализации проекта ожидается постепенное снижение темпов инфляции. Используемые в финансовой модели проекта прочие экономические характеристики концессионного соглашения представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2 - Экономические характеристики концессионного соглашения

Экономический показатель	Количество
Инвестиции в здание, тыс.руб.	400000
Срок амортизации здания	25 лет
Инвестиции в оборудование, тыс.руб.	1500000
Срок амортизации оборудования	12 лет
Постоянные расходы (без амортизации), млн.руб. в год	110
Переменные расходы, млн.руб. в год	55
Сверхдоход от прочих услуг, млн.руб. в год	115
Доля концессионера в сверхдоходе от прочих услуг	65%
Ставка налога на прибыль	20%
Реальная ставка дисконтирования концессионера	10%

Было предложено применить качественные критерии для оценки целесообразности использования механизмов ГЧП в проектах в сфере

здравоохранения (таблица 3.3). Присвоение баллов по каждому критерию должно осуществляться методом экспертных оценок.

Таблица 3.3 - Методика качественной оценки целесообразности использования механизмов ГЧП для создания или реконструкции объекта инфраструктуры здравоохранения

Критерий	Максимальное количество баллов по критерию
Заинтересованность участников рынка в реализации проекта, их готовность конкурировать и предлагать более выгодное для государства распределение рисков по проекту	15
Наличие у органа, выступающего от лица государства (Минздрав России, министерство здравоохранения субъекта РФ, бюджетное учреждение здравоохранения) опыта в сфере ГЧП	15
Возможность применения более инновационных технологий для реализации проекта частным партнером в рамках ГЧП по сравнению с государственными закупками	10
Существенность транзакционных издержек, связанных с необходимостью проведения конкурсных процедур по проекту и привлечения внешних консультантов	10 <sup>3</sup>
Окупаемость проекта за счет оказания платных медицинских услуг потребителям	10
Развитость законодательства в сфере ГЧП и отсутствие юридических рисков, связанных с реализацией проектов ГЧП	10
Развитость медицинской инфраструктуры и наличие аналогичных медицинских центров	10
Наличие средств в бюджете для финансирования проекта	10 <sup>4</sup>
Стоимость привлечения заемных средств	10 <sup>5</sup>
Итого	100

<sup>3</sup>Издержки значительны – 0 баллов, издержки незначительны – 10 баллов.

<sup>4</sup>Наличие средств – 0 баллов, отсутствие средств – 10 баллов.

<sup>5</sup>Высокая стоимость – 0 баллов, низкая стоимость – 10 баллов.

Покажем возможность практического применения данной методики на примере модельного проекта, создания онкорadiологического центра в Самарской области.

Таблица 3.4 - Проект создания онкорadiологического центра в Самарской области, г. Тольятти

Критерий	Максимальное количество баллов по критерию
Заинтересованность участников рынков в реализации проекта, их готовность конкурировать и предлагать более выгодное для государства распределение рисков по проекту	11/15 (участники рынка заинтересованы в проекте, достаточно высокая конкуренция)
Наличие у органа, выступающего от лица государства (Минздрав России, министерство здравоохранения субъекта РФ, бюджетное учреждение здравоохранения) опыта в сфере ГЧП	14/15 (в Самарской области есть успешный опыт реализации проектов ГЧП в здравоохранении)
Возможность применения более инновационных технологий для реализации проекта частным партнером в рамках ГЧП по сравнению с государственными закупками	10/10 (проект технологически сложен, частные инвесторы смогут его реализовать с должным уровнем инновационности лишь при условии, что им будет доверена эксплуатация онкоцентра с оказанием государственной поддержки для окупаемости их инвестиций и лишь при условии применения механизмов ГЧП)
Существенность транзакционных издержек, связанных с необходимостью проведения конкурсных процедур по проекту и привлечения внешних консультантов	7/10 (услуги консультантов не будут составлять существенную часть бюджета проекта, поскольку у Правительства Самарской области сохранились предоставленные консультантами материалы и документы по аналогичным проектам и можно привлекать консультантов лишь для узкого круга задач)
Окупаемость проекта за счет оказания платных медицинских услуг потребителям	6/10 (на объекте планируется оказание дорогостоящих платных услуг помимо оказания услуг в рамках ОМС, потребители платежеспособны)

Продолжение таблицы 3.4

Развитость законодательства в сфере ГЧП и отсутствие юридических рисков, связанных с реализацией проектов ГЧП	7/10 (в Самарской области действует региональный закон о ГЧП, также активно применяется ФЗ о концессионных соглашениях)
Развитость медицинской инфраструктуры и наличие аналогичных медицинских центров	7/10 (медицинская инфраструктура достаточно развита)
Наличие средств в бюджете для финансирования проекта	10/10 (средства в бюджете отсутствуют, требуется привлечение частного инвестора)
Стоимость привлечения заемных средств	3 /10 (оценка с учетом макроэкономической конъюнктуры и возросшей ключевой ставки Банка России)
Итого	75 /100 (приоритетно ГЧП)

### 3.3 Определение социально-экономической эффективности предложенного мероприятия

Для того чтобы оценить значимость проекта создания онкорadiологического центра в Самарской области, г. Тольятти необходимо определить инвестиционные и операционные затраты, а в качестве выгод – экономический эквивалент спасенных человеческих жизней.

По результатам клинических исследований установлено, что после прохождения курса лучевой терапии на линейном ускорителе вероятность выздоровления составляет 43,5%. В качестве экономического эквивалента человеческой жизни VOSL примем консервативную оценку 7 млн руб., что значительно ниже оценок, приводимых А.Г.Аганбегяном (18 – 35 млн руб.) [36]. При этом будем исходить из того, что с течением времени стоимость жизни в реальном выражении будет возрастать на 2% в год, а реальная социальная ставка дисконтирования составляет 3% годовых. Предположим также, что без существенных инвестиций в замену оборудования эксплуатацию центра можно будет осуществлять в течение 16 лет, но уровень загрузки

мощностей после 10 лет эксплуатации будет линейно снижаться со 100% до 50%. Оценка социально-экономической эффективности проекта создания онкорadioцентра представлена в таблице 3.5.

Таблица 3.5 - Оценка социально-экономической эффективности проекта создания онкорadioцентра

Показатель \ Год	1	2	3	4	5	6
Темп инфляции	13%	9%	8%	7%	6%	6%
Индекс цен	1,13	1,24	1,34	1,46	1,53	1,62
Индекс роста стоимости человеческой жизни	1,16	1,30	1,43	1,56	1,68	1,82
Загрузка мощностей	30%	80%	100%	100%		
Инвестиции в здание	254000	146000				
Инвестиции в оборудование	1500000					
Постоянные расходы	153518	163795	174318	184378		
Переменные расходы	24178	67558	92154	96694		
Эффект спасения человеческих жизней	3297906	9585913	12940983	13976261	14954600	
Чистый общественный эффект проекта	-302000	-1496000	3101010	9142461	12654490	13673279
Номинальная ставка дисконтирования	16%	12%	11%	10%	9%	9%
Коэффициент дисконтирования	1	0,863	0,743	0,710	0,639	0,602
DECF	-301000	-1308650	2368371	6725684	8250889	8063974
DECF нарастающим итогом	-301000	-1612650	735722	7471606	14632495	24095469
Показатель \ Год	7	8	9	10	11	12
Темп инфляции	5%	5%	5%	5%	5%	5%
Индекс цен	1,70	1,81	1,87	1,96	2,03	2,15
Индекс роста стоимости человеческой жизни	1,92	2,06	2,13	2,28	2,45	2,63
Загрузка мощностей	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Постоянные расходы	205057	213415	224186	236494	248370	261735
Переменные расходы	102479	107608	112093	117648	123685	130819
Эффект спасения человеческих жизней	16011322	17131501	18311028	18420028	19502430	20874610
Чистый общественный эффект проекта	14546863	15648299	16782140	17953765	19227374	20580841
Номинальная ставка дисконтирования	8%	8%	8%	8%	8%	8%
Коэффициент дисконтирования	0,556	0,514	0,467	0,431	0,405	0,367
DECF	7978373	8095477	8010579	7930270	7847956	7767218
DECF нарастающим итогом	32175843	40351420	48373979	56304273	64153319	71821647

Чистый дисконтированный доход при оценке социальной эффективности проекта составляет 71,8 млрд. руб., внутренняя норма доходности – 210% годовых. Таким образом, даже без учета прибыли частного оператора и

налоговых доходов консолидированного бюджета и при достаточно консервативной оценке стоимости человеческой жизни высокая социальная эффективность проекта создания онкорadiологического центра не вызывает сомнений.

Наконец, рассмотрим экономическую целесообразность реализации концессионного соглашения для концессионера в варианте, когда часть услуг оплачивается из фонда ОМС или концедентом, в тарифы включена инвестиционная составляющая, и они индексируются с течением времени. В таблице 3.6 рассмотрен этот вариант реализации проекта.

Таблица 3.6 - Финансовая модель реализации концессионного соглашения при включении инвестиционной составляющей в тарифы на медицинские услуги

Показатель \ Год	1	2	3	4	5	6
Темп инфляции	13%	9%	8%	7%	6%	6%
Индекс цен	1,13	1,24	1,34	1,46	1,53	1,62
Темп прироста тарифов	0%	6%	6%	6%		
Индекс роста тарифов	1	1	1	1,05	1,1136	1,18101
Загрузка мощностей	30%	80%	100%	100%		
Инвестиции в здание	254000	146000				
Инвестиции в оборудование	1500000					
Амортизация здания	12656	12656	12656	12656		
Амортизация оборудования	150000	150000	150000	150000		
Выручка от оказания основных услуг	217874	634125	843466	894674		
Выручка от оказания основных услуг	217874	634125	843466	894674		
МРТ исследование одной зоны интереса без контраста	1382	3875	4467	5484		
МРТ исследование одной зоны интереса с контрастом	5226	13905	20074	21338		
КТ исследование одной зоны интереса без контраста	379	1342	1697	1754		
КТ исследование одной зоны интереса с контрастом	2162	6295	8374	8871		
Сцинтиграфическое исследование костной системы	6247	15724	22314	23054		
Статическое или динамическое сцинтиграфическое исследование одной зоны интереса	825	1842	2415	2537		
ОФЭКТ одной зоны интереса	314	1189	1486	1706		
Комбинированное ПЭТ/КТ исследование	113105	321538	427243	452905		
Курс дистанционной лучевой терапии одного патологического объема на линейном ускорителе	97171	264954	374314	386273		
Постоянные расходы	153518	163795	174318	184378		
Переменные расходы	24178	67558	92154	96694		
Концессионная плата	10					

Продолжение таблицы 3.6

Сверхдоход от прочих услуг концессионера	34566	103326	137146	143241		
Операционная прибыль концессионера	-86131	330242	540553	583466		
Нарастающим итогом	-86131	253411	802664	1287230		
Налог на прибыль	0	50542	109110	117693		
Чистая прибыль концессионера	-86131	278700	430402	474673		
CF концессионера	-301000	-1585000	76435	435367	606109	638429
CF нарастающим итогом	-301000	-1800000	-1722465	-1378098	-761489	-122349
Номинальная ставка дисконтирования концессионера	25%	21%	19%	18%	17%	17%
Коэффициент дисконтирования	1	0,816	0,674	0,557	0,5074	0,4257
DCF концессионера	-301000	-1317008	52735	248572	296530	257976
DCF нарастающим итогом	-301000	-1602008	-1547010	-1300416	-993754	-714802
Показатель \ Год	7	8	9	10	11	12
Темп инфляции	5%	5%	5%	5%	5%	5%
Индекс цен	1,70	1,81	1,87	1,96	2,03	2,15
Темп прироста тарифов	6%	6%	6%	6%	6%	6%
Индекс роста тарифов	1,26137	0,92657	0,99186	1,04224	1,11538	1,18243
Загрузка мощностей	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Амортизация здания	12656	12656	12656	12656	12656	12656
Амортизация оборудования	150000	150000	150000	150000	150000	150000
Выручка от оказания основных услуг	957454	711344	757236	798591	837460	878308
MPT исследование одной зоны интереса без контраста	6531	4573	4902	5185	5406	5827
MPT исследование одной зоны интереса с контрастом	23579	16569	18724	19851	20946	22192
КТ исследование одной зоны интереса без контраста	2017	1304	1514	1680	1771	1879
КТ исследование одной зоны интереса с контрастом	9421	7035	7479	7928	8324	8910
Сцинтиграфическое исследование костной системы	23425	17381	18424	19530	20702	21944
Статическое или динамическое сцинтиграфическое исследование одной зоны интереса	2535	1835	2052	2147	2319	2368
ОФЭКТ одной зоны интереса	1845	1322	1496	1547	1672	1753
Комбинированное ПЭТ/КТ исследование	470146	346258	375674	400235	424256	439708
Курс дистанционной лучевой терапии одного патологического объема на линейном ускорителе	408344	303743	321856	341173	361451	383442
Постоянные расходы	204157	215315	224186	236495	249270	251828
Переменные расходы	102558	108706	112093	118547	123675	130719
Сверхдоход от прочих услуг концессионера	152768	161481	169730	175131	187126	196278
Операционная прибыль концессионера	630429	384326	419831	457701	497726	537462
Нарастающим итогом	2035650	2412946	2832877	3289549	3794336	4321648
Налог на прибыль	128083	77063	83986	91340	99153	107452
Чистая прибыль концессионера	512137	308153	325954	365261	396510	427804
CF концессионера	675012	472719	501612	530127	561378	593486
CF нарастающим итогом	552451	1025372	1525974	2056011	2617294	3210759
Номинальная ставка дисконтирования концессионера	16%	16%	16%	16%	16%	16%
Коэффициент дисконтирования	0,3563	0,325	0,271	0,237	0,210	0,172
DCF концессионера	253817	152126	140275	127468	118700	107853
DCF нарастающим итогом	-450781	-305863	-165418	-35120	82470	191230

Как показывают расчеты, NPV (чистый дисконтированный доход) концессионера составит по итогам проекта 191230 тыс. руб., IRR (внутренняя норма доходности) – 20%, что свидетельствует о коммерческой эффективности проекта. У концессионера имеется экономический стимул для реализации проекта на условиях концессионного соглашения.

Таким образом, для успешной реализации проекта создания онкорadiологического центра, характеризующегося высокой социальной эффективностью, необходимо государственно-частное партнерство, обеспечиваемое концессионным соглашением, а также включение инвестиционной составляющей в тарифы на оказание медицинских услуг. Структурирование проектов государственно-частного партнерства в здравоохранении должно предусматривать использование научно обоснованных методик количественной оценки результатов реализации проекта для публичного и частного партнеров, а также общества в целом.

## Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что теоретико-методические вопросы совершенствования организации и развития государственно-частного партнерства в экономике региона представляют собой проблему национального значения, разрешение которой, в условиях глобализации и расширяющейся интеграции, является фактором повышения конкурентоспособности региона в результате реализации инновационных проектов, что обуславливает актуальность выбранной темы диссертационной работы. Реализация поставленных задач позволила сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1) уточнено понятие «государственно-частное партнерство», что позволяет исключить разнородность толкования их сущностных характеристик, а также понимания их значения в процессе развития региона;

2) в рамках исследования выявлено, что эффективность реализации подходов к совершенствованию государственно-частного партнерства обеспечивается применением совокупности принципов и задач его формирования, позволяющих строить модели горизонтальных, вертикальных и межструктурных взаимодействий сложных интегрированных структур в процессе реализации инновационной деятельности и определить основные направления их развития;

3) на основе использования ортогенетического подхода разработаны модели государственно-частного партнерства, позволяющие определить состав, структуру и порядок взаимодействия государства и частного бизнеса, обеспечивающих инновационное и социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации;

4) в целях повышения конкурентоспособности региона и качества жизни было предложено разработать проект создания онкордиологического центра в г. Тольятти.

Таким образом, результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, позволяют реализовать наиболее эффективные модели и механизмы государственно-частного партнерства в экономике региона и выявить их теоретико-методическую основу и практическое значение.

## Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. : офиц. текст. – М. : Маркетинг № 51-ФЗ, 1994.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. : офиц. текст. – М. : Норма, 1993.
3. Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства», 2010.
4. Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования», 2010.
5. Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования», 2010.
6. Проект Федерального закона от 17.09.2009 г. «Об особенностях инвестирования в инфраструктуру с использованием инфраструктурных облигаций», 2009.
7. Проект Федерального закона от 13.03.2013 г. «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», 2013.
8. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», 1999.
9. Федеральный закон от 9.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», 1999.
10. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», 1999.

11. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», 2005.

12. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», 2005.

13. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», 2006.

14. Федеральный закон от 17.05.2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития», 2007.

15. Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», 2008.

16. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», 2011.

17. Авеков В.В. Аренда объектов государственной и муниципальной собственности / В.В. Авеков, Т.В. Баранова, Б. А. Райзберг. — М. : МАМАР-МЕН, 2013. 125 с.

18. Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. — М. : Альбина Паблишерс, 2015. 123 с.

19. Амунц Д.М. Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансово емких проектов // Справочник руководителя учреждений культуры. 2015. №12. С.16-19.

20. Антонова К.А. Государственно-частное партнерство: современные подходы // Экономика и управление. 2014. №3. С. 49-51.

21. Бек М.А. Маркетинговые аспекты развития государственно-частных партнерств / М.А. Бек, Н.Н. Бек. - М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2016. С. 142-160.
22. Бережная И.В., Смирнова Е.А. Структурная модель региональной инновационной системы // Экономика и управление. 2017. № 2. С. 56-58.
23. Авен П.О. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / П.О.Авен, С.Р.Борисов, А.Н.Шохин // Нац. исслед. ун-т — Высш. шк. экономики. — М., 2015. 347 с.
24. Богачев Ю.С., Октябрьский А.М. Государственно-частное партнерство в инновационных системах // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. 2014. №3. С. 47-51.
25. Бондаренко Е.Ю. Региональная стратегия государственно-частного партнерства: мировой опыт и российская практика / Е.Ю. Бондаренко.- М. : Научная книга, 2016. 204 с.
26. Бородин А.И., Кочугуева М.Н. Стратегия развития кластеров предприятий в межотраслевой региональной интеграции. Известия Томского политехнического университета // Экономика. Философия, социология и культурология. История. 2014. № 6. С. 51-56.
27. Бочков С.О. Развитие государственно-частного партнерства в инвестиционных проектах в сфере капитального строительства в городе Самара [Электронный ресурс]. URL: [http://dpr.ru/journal/journal\\_33\\_19.htm](http://dpr.ru/journal/journal_33_19.htm). (дата обращения: 25.03.2016).
28. Бруссер П., Рожкова С. Государственно-частное партнерство – новый механизм привлечения инвестиций // Рынок ценных бумаг. 2015. № 2. С. 74-76.
29. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство : соч. в 2 т. М. : ИМЭМО РАН, 2013. 398 с.
30. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. - М. : Наука РАН, 2015. 174 с.

31. Виленский П. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: 4-е изд., испр. и доп. / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. - М. : Дело, 2016. 287 с.
32. Владимирова О.Н. Формирование региональных инновационных систем как фактор устойчивого развития региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. № 4. С. 67-69.
33. Гассий В.В. Региональные аспекты формирования механизмов обеспечения социальной ответственности бизнеса / В.В. Гассий. - М. : Экономика, 2014. 130 с.
34. Голиченко О. Г. Российская инновационная система: проблемы развития // Вопросы экономики. 2014. №12. С. 58-63.
35. Государственно-частное партнерство : теория и практика / В. Г. Варнавский [и др.]. - М. : Изд-во дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2013. 287 с.
36. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере / под ред. А.К. Казанцева. – М. : Инфра-М, 2015. 185 с.
37. Гусев И. ГЧП в условиях экономического кризиса: новые тенденции развития // Юрист. 2015. № 1. С. 69-74.
38. Дадеркина Е.А. Эволюция инновационного процесса: парадигма открытых инноваций // Инновационная деятельность. 2014. № 4. С. 14-22.
39. Делмон Дж. Государственно-частное партнёрство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти / Дж. Делмон. – М. : Наука, 2013. 175 с.
40. Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2016. № 8. С. 74.
41. Зельднер А.Г. Правовые проблемы развития государственно-частного партнерства // Вопросы экономики и права. 2015. № 1. С. 7–10.
42. Зельднер А.Г. Совершенствованию государственно-частного партнерства в России системный подход // Экономические науки. 2013. № 1 (98). С. 7.

43. Зимелис Е.В. Государственно-частное партнерство как действенная форма привлечения финансовых ресурсов в инновационную деятельность в дорожном хозяйстве // Молодой ученый. 2014. №3. С.32-35.
44. Иванов В. Актуальные проблемы формирования российской инновационной системы. Электронный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pppri.ru> (дата обращения: 04.02.2016).
45. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. 36 с.
46. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации / В.А. Кабашкин. – М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2016. 120 с.
47. Кисель К.Ю. Партнерство государства и частного сектора: теоретические основы. Бизнес. Общество. Власть. 2015. № 10. С. 85-87.
48. Корякина Н.В. Кластеры как способ повышения инновационной активности промышленных предприятий региона // Вестник РГГУ. Научный журнал. 2014. № 12 (92). С. 87-90.
49. Крупнов Ю.А. Государство и бизнес / Ю.А. Крупнов. - М. : Наука, 2015. 306 с.
50. Курс 2030: исследование развития инфраструктуры в России. EY. 2014. «Эрнст энд Янг» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russiainfrastructure-survey\\_2014-rus/\\$File/EY-russia-infrastructure-survey-2014-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-russiainfrastructure-survey_2014-rus/$File/EY-russia-infrastructure-survey-2014-rus.pdf) (дата обращения: 22.06.2016).
51. Ленчук Е.Б. Государственно-частное партнерство в инновационных системах / под ред. С.Н. Сильвестрова. – М. : Издательство ЛКИ, 2015. 312 с.
52. Леонова И.В. Оценка инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации // Вестник РГГУ. Научный журнал. Серия «Экономические науки». 2014. № 10 (72). 121 с.

53. Максимов В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре / В. Максимов. – М. : Альбина Паблишер, 2016. 188 с.
54. Мамченко О.П., Долженко И.А. Экономическая сущность и роль государственно-частного партнерства в реализации региональной экономической политики // Известия Алтайского Государственного Университета. 2015. № 2 (66). 157 с.
55. Матевосян А.В. Контракт жизненного цикла как новая форма партнёрства государства и бизнеса // Вестник РГГУ. Научный журнал. Серия «Экономические науки». 2013. № 15. С. 13-15.
56. Матевосян А.В. Формы государственно-частного партнёрства в инфраструктуре города // Экономический журнал. 2013. № 1. С. 25-27.
57. Мухамедьяров А.М. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка, эффективность / А.М. Мухамедьяров, Э.А. Диваева. – М. : Уфа: АН РБ, 2015. 188 с.
58. Новикова И.В. Глобализация, государство и рынок, ретроспектива и перспектива взаимодействия: монография / И.В. Новикова. – М. : Минск: Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2013. 127 с.
59. Осипов А., Карстанье П., В. Тумалев Партнерство в сфере профессионального образования: анализ социальных практик // Высшее образование в России. 2016. №4. С.62-68.
60. Палкина М.В. Формирование инновационной системы управления развитием промышленного комплекса региона // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление. 2014. № 2. С. 125-133.
61. Плюхина А.А. Условия развития социального предпринимательства в России // Вестник РГГУ. Научный журнал. Серия «Экономические науки». 2014. № 21. 143 с.
62. Порфирьев Б.Н. Государственно-частное партнерство в условиях кризиса. Материалы конференции / Б.Н. Порфирьев. - М. : ИЭ РАН, 2016. 127 с.
63. Постсоветский институционализм. Варианты институционального развития России: предпосылки, закономерности, перспективы : сб. ст. / под ред.

Р.М.Нуреева. – М. : Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2014. 185 с.

64. Правительство Самарской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samregion.ru/> (дата обращения: 05.07.2016).

65. Ревзина О.В. Соглашения государственно-частного партнерства «нового поколения». Государственно-частное партнерство: практика; проблемы; перспективы / под ред. Салихова Х.М., Зверева А.А. - М.: Центр развития инфраструктурных проектов, 2015. 184 с.

66. Резниченко Н. В. Государственно-частное партнерство в здравоохранении в России // Менеджер здравоохранения. 2016. № 6. С. 19–28.

67. Решетова Е.М. Отечественная практика государственно-частного партнерства: 20 лет спустя // Дорожная держава. 2 015. № 44. С. 31-34.

68. Россия в цифрах : сб. ст. / под ред. В.С. Ажаева. – М. : Росстат, 2015. 558 с.

69. Самойлов В.И., Потапкин О.В., Подчуфарова И.В. Государственно-частное партнерство. Текущее состояние и перспективы развития. В кн.: Системы государственного и корпоративного управления в ОПК. Сборник научных статей и материалов. - М. : НИУ ВШЭ, 2013. 178 с.

70. Система государственного и муниципального управления: проблемы и перспективы развития: сб. ст. / под ред. К.А. Антонова. - М. : Издательство ООО «ПКЦ Альтекс», 2016. С. 9-19.

71. Скурихина Е. В. Инвестиционно-инновационный потенциал региона: сущность, содержание, факторы состояния и развития // Молодой ученый. 2014. №3. С. 192-195.

72. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. - М. : Эксмо, 2015. 960 с.

73. Смотрицкая И.И. Концептуальные подходы к развитию института государственно-частного партнерства в сфере государственных закупок // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 4. С. 42-43.

74. Тарасенко Е.А. Совместное создание ценности в здравоохранении: инновационные проекты государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения: в кн.: Социальное государство: вызовы XXI века: Труды XIII Чаяновских чтений. М. : РГГУ, 2013. С. 232- 262.

75. Трифонов А.Ю. К вопросу формирования и развития государственно-частного партнерства // Известия Алтайского Государственного Университета. 2013. № 2. С. 27-28.

76. Фиоктистов К.С. Тенденции взаимодействия власти и бизнеса в отечественной экономике // Экономика и бизнеса: материалы 4 межд. научн.-практ. конф.. 2015. С. 18-19.

77. Харламова В. И. Международная экономическая интеграция: учебное пособие / В.И. Харламова. – М. : Анкин, 2014. 174 с.

78. Шамбир В.Н. Государственно-частное партнерство как форма инвестирования приоритетных муниципальных проектов: автореф. дис. канд. экон. наук : защищена 14.05.2014 : утв. 23.09.2014 / В.Н. Шамбир. – М.: МГУ, 2014. 19 с.

79. Шило И.Н. Инновационный капитал: необходимость социологической концепции. IV Всероссийский социологический конгресс «Социология в системе научного управления обществом» / И.Н. Шило. – М. : Экономическая социология, 2015. 271 с.

80. Государственная собственность в структуре государственно-частного партнерства: сб. ст. / под ред. Р.И. Ширяева. – М. : ИЭ РАН, 2015. 128 с.

81. Шичков А.Н. Экономика и менеджмент инновационных процессов в регионе: монография / А.Н. Шичков. – М. : ИД «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2016. 360 с.

82. Шумшов В. М. Европейское экономическое пространство // Международное экономическое право. 2015. № 1. С. 276-292.

83. Яшева Г.А. Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и

государственно-частного партнерства / Г.А. Яшева. – М. : Витебск : УО «ВГТУ», 2015. 373 с.

84. Bently A. The process of Government / A. Bently. – Cambridge, Mass., 2014. 178 p.

85. Booz Allen Hamilton. Best Practice Guidance Manuel on Private Sector Participation in Airport Infrastructure. World Bank Review. February. World Bank, 2016. P. 37-38.

86. Ernst & Young. Как обеспечить успех ГЧП в России: обзор за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2014/\\$FILE/Russian-PPP-Survey-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2014/$FILE/Russian-PPP-Survey-2014.pdf) (дата обращения 18.03.2016).

87. Frye T., Shleifer A. The Invisible Hand and the Grabbing Hand // American Economic Review [Электронный ресурс]. URL: <http://papers.nber.org/papers/W5856.pdf> (дата обращения: 18.12.2015).

88. Lienhard A. Public Private Partnership (PPP): Diskussionsstand und Erfahrungen in der Schweiz. Referat anlässlich der Tagung der Universitätskanzler, Zentrum für Europäische Wirtschaftsforschung. – Mannheim, 2016. 49 p.

89. The Global Competitiveness Report 2014 - 2015 // World Economic Forum, Geneva, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitivenessreport-2014-2015> (дата обращения: 22.04.2016).